

1912
ГОДА

**Волынскія Епархіальныя
Вѣдомости**

еженедѣльный журналъ

№ 51-й.

13-го ДЕКАБРЯ.

№ 51-й.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

Распоряженія Правительства.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Антонію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ одного изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ по дѣлу о дополненіи метрической записи о рожденіи и крещеніи. И, по справкѣ, приказали: Одинъ изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ сообщилъ Святѣйшему Синоду о поступившемъ къ нему рапортѣ одного изъ священниковъ епархіи, въ коемъ, между прочимъ, изъяснено, что одною изъ причинъ упадка церковности среди православнаго народа служитъ незнаніе, въ честь какого святого наречено имя и когда празднуется память сего святого, почему день памяти сего святого для многихъ ничѣмъ не отличается отъ ряда будничныхъ дней, если же при нареченіи имени священникъ скажетъ, въ честь какого святого онъ даетъ имя, то эти свѣдѣнія часто забываются, почему представляется желательнымъ въ метрической книгѣ, въ актѣ крещенія, прописать, въ честь какого святого дано крещенному имя и когда оный празднуется. Преосвященный, признавая съ своей стороны изъясненное заявленіе священника справедливымъ, ходатайствуетъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о замѣнѣ въ метрической книгѣ 1-й части о родившихся графы: „рукоприкладство свидѣтелей записи по желанію“ графою: „въ честь какого святого наречено имя и когда оный празднуется“. Обсудивъ изложенное и признавая ходатайство Преосвященнаго о дополненіи метрической записи о рожденіи и крещеніи указанными свѣдѣніями заслуживающимъ уваженія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать, на будущее время, въ метрической записи о рожденіи и крещеніи въ графѣ „имена родившихся“ прибавлять, послѣ написанія имени, слова: „въ честь святого (имя рекъ), празднуемаго церковью (тогда то). „О чемъ, для надлежащаго исполненія, послать по духовному вѣдомству циркулярные указы.

Ноября 15 дня 1912 года.

30 ноября, окончившій курсъ духовной семинаріи Ипполитъ *Саковичъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Великіе Коськовцы, Кременецкаго уѣзда

30 ноября, псаломщикъ діаконъ с. Хлуплянъ Овручскаго уѣзда, Іоаннъ *Прокоповичъ* переведенъ въ с. Ромашковщину, Дубенскаго уѣзда.

30 ноября, б. воспитанникъ духовной семинаріи Ростиславъ *Михалевичъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Хлупляны, Овручскаго уѣзда.

30 ноября, псаломщикъ с. Вербня, Дубенскаго уѣзда, Евгений *Война* уволенъ отъ должности.

30 ноября, псаломщикъ с. Бачмановки, Изяславльскаго уѣзда, Теофанъ *Рафаловичъ* уволенъ отъ должности.

30 ноября, учитель церковно-приходской школы с. Жорницъ, Дубенскаго уѣзда, Аполлинарій *Шендеровскій* назначенъ псаломщикомъ въ с. Бачмановку, Изяславльскаго уѣзда.

30 ноября, псаломщикъ с. Черепина, Овручскаго уѣзда, Иванъ *Омелянчукъ* уволенъ отъ должности.

30 ноября, просфорня с. Болецновъ, Овручскаго уѣзда, Анисія *Жуковичъ* уволена отъ должности.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Хотинъ, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 52 десят.; прихожанъ 1328 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Рѣчицъ, Ковельскаго уѣзда, жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 286 десят.; прихожанъ 2223 души; помѣщеніе есть.

При Вознесенской церкви м. Корца, Новоградволынскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 60 десят.; прихожанъ 985 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Поповцахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья священнику 400 руб. въ годъ; земли при церкви 34 десят.; прихожанъ 583 души; помѣщеніе ветхое.

б) псаломщическія:

Въ с. Цеценіовкѣ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 30 дес.; прихожанъ 1116 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Лопатичахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 43 десят.; прихожанъ 3274 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Юзефовкѣ, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб въ годъ; земли при церкви 57 десят.; прихожанъ 1156 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Щуринѣ, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ, земли при церкви 28 десят.; прихожанъ 2700 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Кушлинѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 65 десят.; прихожанъ 1586 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Черепинѣ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 33 дес.; прихожанъ 1131 душа; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Дидковичахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 33 десят.; прихожанъ 3163 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Решневкѣ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 61 десят.; прихожанъ 1204 души; помѣщеніе есть.

НАГРАДЫ.

I.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, священники церквей, с. Олейникъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Леонтій *Рыжлицкій* и Ковельскаго уѣзда, — с. Подрижъ Глѣбъ *Левуцкій*, с. Черемошно Климентъ *Вуйницькій*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены **набедренникомъ**, а священникъ с. Кашовки, того же уѣзда, Евгений *Карашевичъ* награжденъ **скуфьею**.

II.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Ѳаддеемъ, Епископомъ Владимірволинскимъ, священники церквей, Владимірволинскаго уѣзда, — с. Миркова Ананія *Варницькій*, с. Осекрова Владиміръ *Новицкій* и с. Мокляковъ, Новоградволинскаго уѣзда, Емеліанъ *Кузыкъ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей награждены **набедренникомъ**, а священники церквей, м. Киселина, Севастіанъ *Левковичъ* и Ковельскаго уѣзда, — с. Борокъ Іоаннъ *Голдаевичъ* и с. Ворокомля Леонтій *Доброгорскій* — **скуфьею**.

Отъ Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Волынскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода за

№ 5404 1910 г. и циркулярнаго предложенія Синодальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 23 ноября с. г. за № 165, увѣдомляетъ о.о. завѣдующихъ церковно-приходскими школами епархіи объ установленіи Святѣйшимъ Синодомъ въ пользу церковныхъ школъ ежегоднаго сбора по всѣмъ церквамъ и монастырямъ Имперіи, съ 25 декабря по 6 января включительно.

Въ виду того, что означенный сборъ служитъ однимъ изъ главныхъ источниковъ пополненія мѣстныхъ церковно-школьныхъ средствъ, и въ заботахъ о наибольшемъ привлеченіи мѣстнаго населенія къ пожертвованіямъ на церковныя школы въ указанное время, Епархіальный Училищный Совѣтъ рекомендуетъ завѣдующимъ церковными школами передъ сборомъ пожертвованій на нужды церковныхъ школъ въ дни съ 25 декабря по 6 января произносить къ народу съ церковной кафедры поученіе, прилагаемое при семъ номерѣ въ проповѣдническомъ листкѣ. При этомъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ проситъ о.о. завѣдующихъ церковными школами: а) поручать указанный сборъ во всѣ праздничные и воскресные дни производить школьнымъ учителямъ, если въ Рождественскіе каникулы они останутся на своихъ мѣстахъ; въ случаѣ-же отъѣзда ихъ предоставлять сборъ одному изъ прихожанъ, радѣющихъ о церковной школѣ и наиболѣе расположенныхъ къ ней; б) о сборахъ денегъ составлять соответствующіе акты и деньги направлять о.о. благотворнымъ, а эти послѣдніе — въ Епархіальный Училищный Совѣтъ непосредственно.

Копія циркулярнаго отношенія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Уѣзднымъ Отдѣленіямъ Совѣта.

„Предлагается Отдѣленіямъ незамедлительно сообщить завѣдующимъ церковными школами, что Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ разрѣшено агрономическому персоналу Волынскаго земства производить чтенія и бесѣды по сельскому хозяйству въ помѣщеніяхъ церковныхъ школъ въ свободное отъ школьныхъ занятій время и при томъ съ вѣдома и согласія завѣдующихъ школами, дабы указанная чтенія и бесѣды не мѣшали чтеніямъ и бесѣдамъ, могущимъ быть назначенными непосредственно школьнымъ начальствомъ, а также по возможности, въ присутствіи завѣдующихъ.

Кромѣ того, Губернской Земской Управѣ сообщено, что расходы по освѣщенію помѣщенія во время чтеній и бесѣдъ, устраиваемые агрономическимъ персоналомъ, уборка и приведеніе въ надлежащій видъ помѣщенія послѣ чтеній и бесѣдъ, а также исправленіе могущей произойти

порчи помѣщенія или школьной мебели во время указанных чтеній и бесѣдъ—должны быть произведены на земскій счетъ“.

Отъ Епархіального Попечительства.

По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 22—24 ноября с. г. съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ мѣстныхъ суммъ окружныхъ попечительствъ пособій:—1) за 1-ю и 2-ю половины 1912 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 4-му округу Луцкаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Олимпіадѣ Петровской 4 руб. 70 коп.; священническимъ сиротамъ—Феклѣ Метельской 4 руб. 70 коп., Соломоніи Трилѣской 4 руб. 70 коп., Аннѣ Трилѣской 4 р. 70 к., Феоодосіи Трилѣской 4 р. 70 к., Олимпіадѣ Храневичъ 4 руб. 70 коп., Александрѣ Храневичъ 4 руб. 70 коп., Еленѣ Храневичъ 4 р. 70 коп.; протіерейской дочери Софіи Сухозанетъ 4 руб. 70 коп.; псаломщическимъ вдовамъ. Аннѣ Костюковичъ 4 руб. 70 коп., Софіи Вижевской 4 руб. 70 коп.; псаломщическимъ сиротамъ—Анастасіи Симоновичъ 4 руб. 70 коп., Надеждѣ Новоселецкой 4 руб. 70 коп., пономарскимъ вдовамъ—Лукии Абрамовичъ 4 руб. 70 коп., Маріи Малюжинской 4 руб. 70 коп.; 2) за 2-ю половину 1912 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 5-му округу Владимірволинскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Надеждѣ Страшкевичъ 9 руб., Маріи Жохановичъ 6 руб., Софіи Центеловичъ 6 руб., Домникіи Вѣлецкой 3 руб.; священническимъ сиротамъ—Агафіи и Александрѣ Матаевскимъ 6 руб.; діаконской вдовѣ Аннѣ Кржековской 2 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Феклѣ Сычинской 2 руб. 50 коп. и Христинѣ Лобачевской 2 руб.; 3) за 2-ю половину 1912 года, при воспособленіи со стороны Епархіального Попечительства 10 руб., по 5-му округу Житомирскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Людмиллѣ Абрамовичъ 12 руб., Олимпіадѣ Капустинской 5 руб., Маріи Ковалевской 8 руб.; священническимъ сиротамъ—Людмиллѣ Садовской 8 руб., Елисаветѣ, Маріи и Александрѣ Гуртовичамъ 9 руб., Маріи Капустинской 5 руб., Людмиллѣ Лехницкой 3 руб.; псаломщической вдовѣ—Маріи Ендржіевской 3 руб.; 4) за 1-ю половину 1912 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по первому округу Ровенскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Софіи Калиновичъ 6 руб., Аполинарій Недоборовской 8 руб.; заштатнымъ псаломщикамъ—Феодору Ясинскому 5 руб., Авто-

ному Яссевичу 5 руб.; псаломщическимъ вдовамъ Ольгѣ Денисевичъ 4 руб., Феоодосіи Гунчевской 7 руб., и псаломщическимъ сиротамъ—Юліи и Маріи Денисевичамъ 8 руб.; 5) за 2-ю половину 1912 года и 1-ю половину 1913 года, при воспособленіи 14 рублей со стороны Епархіального Попечительства, по 3-му округу Житомирскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ Юліи Немоловской 12 рублей, Юліи Дембновецкой 16 руб., Анастасіи Корниловичъ 12 руб., Іустинѣ Жуковичъ 12 руб., Анастасіи Лилякевичъ 16 руб., Евдокіи Андріевской 12 руб., Маріи Слуцкой 16 руб.; діаконской дочери—Анастасіи Олесницкой 10 руб.; псаломщической вдовѣ—Олимпіадѣ Потаповской 8 руб. и псаломщической дочери Александрѣ Чернецкой 8 руб.; 6) за 2-ю половину 1912 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства по 3-му округу Ровенскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Маріи Третьяковой 5 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Александрѣ Божовской 5 руб., Александрѣ Лисицкой 4 руб. 50 коп., Серафимѣ Левицкой 4 руб. 50 коп., Параскевѣ Рафальской 4 руб. 50 коп., Домникіи Шиманской 6 руб.; пономарской вдовѣ—Даріи Лепешинской 3 руб. и пономарской сиротѣ Екатеринѣ Недѣльской 3 руб.

О смерти священника и псаломщика

21 ноября с. г. скончался отъ чахотки заштатный священникъ с. Замысловичъ, Овручскаго уѣзда, Михаилъ Григорьевъ Ружицкій на 43-мъ году жизни. По смерти его осталась вдова Надежда Адамова 41 г. и непристроенныя дѣти: 1) Филиппъ—21 г., 2) Николай—17 л., 3) Ларисса—10 л., 4) Ольга—9 л., 5) Вѣра—6 л. и 6) Нина—4 лѣтъ. Семейство покойнаго осталось безъ всякаго пріюта и средствъ къ жизни. Покойный всѣ взносы вносилъ аккуратно въ эмеритальную кассу и осиротѣлое его семейство имѣетъ право на полученіе единовременнаго пособия.

23 ноября сего 1912 года умеръ на 78 году жизни заштатный псаломщикъ с. Турчиновки, Житомирскаго уѣзда, Николай Костинскій; послѣ него осталась жена его Евдокія Максимова. Покойный, состоя въ должности псаломщика, аккуратно вносилъ 5-ти коп. и эмеритальный взносъ.

Часть неофициальная.

Духовенству Волынской епархіи.

Отдохнувъ душою отъ предвыборныхъ заботъ, я оглядываюсь на недавно пережитое время съ чувствомъ глубокаго довольства и благодарности Богу. Не собою я доволенъ и не о себѣ радуюсь, а о нашемъ Волынскомъ духовенствѣ.—Какъ оно было благородно, какъ безкорыстно, какъ горячо предано русскому церковному и патриотическому дѣлу!—Стоя впереди выборной работы, заслуживъ за сіе достойный авторитетъ у всѣхъ сословій, оно не пожелало для себя воспользоваться своимъ положеніемъ, но оправдало въ себѣ великое апостольское слово: „не искій, яже своя, но яже Господа Иисуса“.

Духовенство напомнило всѣмъ своихъ блаженной памяти прадедовъ 16-го и 17-го вѣка, когда они—Волынскій клиръ—самоотверженно боролись съ еретическою уніей и мужественно поддерживали защитниковъ православія, доблестныхъ казаковъ, раздѣляя съ ними и подвиги борьбы, и мученическую смерть. Да будетъ-же Господь милостивъ къ Вамъ за любовь къ народу русскому, къ Церкви, и къ отечеству! Да будетъ духовный подъемъ, обнаруженный въ выборныхъ дѣлахъ, постояннымъ настроеніемъ вашего пастырскаго духа при убѣжденіи въ томъ, что борьба за христіанство продолжается для пастыря всегда. „*Да будутъ чресла ваши препоясаны и свѣтильники горящи*“, а отъ меня примите глубокой поклонъ и братское спасибо за понесенный церковно-патриотическій подвигъ.

Архіепископъ Антоній.

Посланіе къ Царицынской паствѣ Преосвященнаго Алексія епископа Саратовскаго и Царицынскаго, по поводу лжеученія іеромонаха Иліодора.

Божією милостью смиренный Алексій, епископъ Саратовскій и Царицынскій, возлюбленнымъ о Христвѣ чадамъ Царицынской церкви о Господѣ радоватися.

„Умоляю васъ, братія, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученія, которому вы научились и уклоняйтесь отъ нихъ“. (Рим. XVI, 17).

Имѣя попеченіе о спасеніи душъ вашихъ, какъ поставленный отъ Господа пасти церковь Его (Дѣян. XX, 28), я полагаю благопотребнымъ

обратиться къ вамъ съ приведенными апостольскими словами, чтобы предостеречь васъ отъ великой опасности, въ которой вы находитесь,—отъ опасности навѣки погубить свое спасеніе.

Инокъ Иліодоръ, вопреки своимъ обѣтамъ, которые онъ давалъ при постриженіи въ монашество—отречься отъ своей воли и быть въ безусловномъ подчиненіи духовной власти,—нарушивъ присягу, которую онъ далъ цѣлованіемъ Св. Креста и Евангелія, при посвященіи его въ духовный санъ, не захотѣлъ покориться своему духовному начальству, перемѣстившему его въ наказаніе во Флорищеву пустынь. Въ ослѣпленіи ума своего, помраченнаго необузданною гордынею, онъ требуетъ снятія съ себя священнаго сана. Но погибая самъ, какъ измѣнникъ монашескимъ обѣтамъ и какъ клятвoprеступникъ, онъ обращается и къ вамъ съ мятежными и безразсудными письмами, желая увлечь и васъ на свой гибельный путь отдѣленія отъ Св. Христовой церкви.

Іеромонахъ Иліодоръ въ своемъ послѣднемъ „посланіи“ къ вамъ, увѣряетъ васъ, что онъ и по снятіи съ него сана, останется священникомъ и будетъ, попрежнему раздаятелемъ вамъ благодати Божіей. Онъ, пользуясь вашей беззавѣтною ему преданностью, хочетъ отторгнуть васъ отъ единенія съ своею матерію, православною церковію; онъ хочетъ образовать изъ васъ отдѣльное, самостоятельное общество, и самъ—одинъ хочетъ вести васъ къ царству небесному какою-то новою дорогою, которую, будто-бы, укажетъ ему Самъ Богъ. При этомъ онъ дерзаетъ кощунственно и богохульно сравнивать себя съ Св. Николаемъ Чудотворцемъ и даже съ Самимъ Христомъ, Спасителемъ нашимъ.

Нѣтъ, братія, не нова эта дорога, и не Господомъ она указана... Впервые указалъ эту дорогу діаволь, возставши на Господа и увлекши за собою часть ангеловъ. Съ тѣхъ поръ этою дорогою—дорогою гордыни, самомнѣнія, противленія высшей власти, своеволия, мятежа шли всѣ еретики и отступники отъ истинной церкви Христовой. Идутъ этой дорогой и въ настоящее время всѣ раскольники и сектанты. Этой же дорогой пойдете и вы, если, отчего сохрани васъ Богъ, пойдете за мятежнымъ инокомъ Иліодоромъ. Разница будетъ только въ названіи: то были ариане, македоніане, и пр., есть безпоповцы, австрійцы, баптисты, хлысты, еноховцы и пр., а вы будете „иліодоровцы“. Дорога ваша будетъ старая и конецъ, куда она васъ приведетъ, будетъ не новъ—вѣчная гибель. вмѣстѣ съ ангелами „не сохранившими своего достоинства, но не оставившими свое жилище“, вы будете соблюдать, если умрете въ своемъ заблужденіи „въ вѣчныхъ узахъ, подъ мракомъ, на судъ великаго дня“. (Иуды 1, 6). Настанетъ этотъ „великій день“—день Страшнаго Суда Господня и вы услышите грозный гласъ Господа: „отойдите отъ Меня, дѣлаю-

щѣ беззаконіе“ (Мѡ. VII, 23); „идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его“ (Мѡ. XXV, 41). „Проклятыми“ вы будете названы, потому-что всѣ отступники отъ церкви и клятвопреступники находятся подъ клятвою. Вотъ несомнѣнный вашъ конецъ, если вы отдѣлитесь отъ церкви.

Возлюбленные, не ищите новыхъ путей въ царство небесное. Путь туда одинъ: „Я есмь путь, истина, и жизнь“, (Іоан. XIV, 6) говоритъ Христосъ. Этотъ путь указанъ въ евангеліи, въ писаніяхъ св. апостоловъ и св. отцевъ церкви. Св. апостолы, св. отцы уже окончили свой путь, уже достигли спасенія, какъ свидѣтельствуемъ о нихъ Самъ Господь прославленіемъ ихъ св. мощей и чудесами, по молитвамъ ихъ,—слѣдовательно, они указываютъ намъ вѣрную дорогу къ царству небесному. Этою дорогою мы и должны идти, а отъ производящихъ раздѣленія и соблазны мы, по слову Апостола, должны уклоняться.

Чему-же насъ учать Христосъ, св. апостолы и св. отцы церкви?

Можетъ ли быть, по ихъ ученію, раздаятелемъ благодати лишенный сана священникъ? Можетъ-ли назваться Христовой церковью основанное имъ общество?

Всѣ благодатные дары, необходимые намъ для спасенія, обѣщаны и ниспосланы Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ Его церкви. Гдѣ церковь, тамъ и духъ Божій, гдѣ духъ Божій тамъ и церковь и всякая благодать“, говоритъ св. Ириней. (Противъ ересей, кн. 3, гл. 24).

Раздаятелями благодати Господомъ поставлены въ Его церкви апостолы и преемники ихъ—епископы. (Мр. III, 13, 14, Мѡ. XXVIII, 16—2.; Луки XXII, 13, 20, Іоан. XX, 21—23, Еф. IV, 11—13; Дѣян. XX, 28; I Кор. IV, 1; I Тим. IV, 2 Тим. 1, 6; Тим. 1, 5). „Епископы поставлены въ образъ двѣнадцати апостоловъ, которымъ Господь, дунувъ на нихъ, сказалъ: примите Духа святаго: кому простите грѣхи, тому простятся (Іоан. XX, 22, 23). Имъ дана и власть раздаянія благодати Всесвятаго Духа другимъ“. (Полн. Кормч. 14 пр. Нежес. соб. и толков.). Имъ ввѣрено управленіе церковью и все дѣло нашего спасенія. (Мѡ. XXVIII, 16—20; Ев. IV, 11, 11; 1 Тим. III, 15; 2 Тим. IV, 2; Тит. 1, 9, 13; 2. 15; 3, 10), и ихъ заповѣдано Христомъ всѣмъ слушать, такъ что не слушающій ихъ, по слову Христову, Его Самого не слушаетъ и отвергается Бога Отца. (Луки X, 16, Іоан. XIII, 20; Мѡ. X, 14, 15).

Апостолы и ихъ преемники епископы не только сами непосредственно подаютъ вѣрующимъ благодать, но ставятъ для этой же цѣли пресвитеровъ или священниковъ. (Дѣян. XIV, 23; 1 Тимое. V, 22; Тит. 1, 5). „Собственно архіерей все совершаетъ въ таинствахъ чрезъ священниковъ и прочихъ клириковъ, рукоположенныхъ имъ“, говоритъ блаженный Симеонъ Солунскій (т. 2, стр.

91). Чрезъ священниковъ епископы управляютъ церковью, почему они и уподобляются рукамъ, а епископы называются главой въ церкви Христовой—по образу небесной главы церкви, Господа нашего Іисуса Христа. (Полн. Кормч. въ толк. на 55 пр. св. апост.). Поэтому священники всегда находятся въ полной зависимости отъ епископовъ, какъ получающіе отъ нихъ дары священства, такъ и во всей своей пастырской дѣятельности и безъ воли епископа они дѣлаютъ ничего не могутъ. „Пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего да не совершаютъ. Ибо ему ввѣрены людіе Господни, и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ“, говорятъ св. апостолы. (39 пр. Тоже Лаод. соб. пр. 57) А по словамъ св. Игнатія Богоносца, священники, дѣлающіе что-либо безъ воли епископа, служатъ діаволу. (Посл. къ Смирн. Писанъ муж. ап. стр. 305), Епископы не только рукополагаютъ священниковъ, но и судятъ ихъ по слову апостола (I Тим V, 17, 19, 20),—слѣдовательно и наказываютъ.

Апостоламъ и епископамъ дана власть не только сообщать благодать людемъ, но и лишать ея тѣхъ, кто ея недостоинъ, и даже совершенно отлучать отъ церкви Христовой. (Іоан. XX, 21—23; Мѡ. XVI, 18, 19; XVIII, 17, 18). Въ рукахъ ихъ, по образному выраженію Самого Христа Спасителя, находятся „ключи царства небеснаго“. (Мѡ. XVI, 19).

Іеромонахъ Іліодоръ, забывъ всѣ заповѣди Христовы, апостольскія и святоотеческія правила о послушаніи іерархической власти, которымъ прежде и самъ васъ училъ, пишетъ, что онъ, и послѣ изверженія изъ сана, будетъ имѣть благодать священства, потому что она дана ему въ таинствѣ Христомъ, почему его и нельзя лишить благодати „росчеркомъ пера синодскаго чиновника“.

Да,—благодать священства подается Христомъ. Но іеромонахъ Іліодоръ, отказываясь отъ сана и не исполняя заповѣди Христа о послушаніи епископамъ, тѣмъ самымъ отказывается отъ Христа. Христосъ, сравнивая Себя съ лозою, а членовъ церкви съ вѣтвями, говоритъ, что вѣтви, отломившіяся отъ лозы, засыхаютъ и плодъ приносить не могутъ (Іоан. XV, 1—6). Іліодоръ самъ лишаетъ себя питательныхъ соковъ божественныхъ лозъ—благодати Христа. Кромѣ того, Христосъ подалъ благодать іеромонаху Іліодору не непосредственно, а чрезъ епископа. Почему же Христосъ чрезъ епископовъ не можетъ и отнять у него ее.

Извергаемый изъ сана священникъ лишается благодати не синодскимъ чиновникомъ, а судомъ епископовъ—судомъ церкви, которой далъ это право Самъ Христосъ. Приговоръ этого суда и лишаетъ благодати извергаемаго изъ священнаго сана. Христосъ „ввѣренъ пребываетъ, ибо Себя отречься не можетъ“ (2 Тим. 11, 13), говоритъ св. апостоль Павелъ. Если онъ сказалъ апосто-

ламъ, что будетъ связано на небесахъ то, что они свяжутъ на землѣ, то это такъ и будетъ—*Онъ Самъ лишитъ связаннаго благодати.*

Для этого не нужно употреблять никакихъ особыхъ дѣйствій въ родѣ разстриженія или чего нибудь подобнаго, достаточно одного суда и опредѣленія епископовъ. Примѣръ: Саулу сообщены были благодатные дары на царствованіе чрезъ возліаніе на главу его пророкомъ Самуиломъ елея (1 Цар. X, 1, 9, 10), но для лишенія его этой благодати достаточно было, чтобы Самуиль только объявилъ Саулу волю Божию: „Послушаніе лучше жертвы и повиновеніе лучше тука овновъ, ибо непокорность есть такой же грѣхъ, что волшебство и противленіе то же, что идолопоклонство; за то, что ты отвергъ слова Господа и Онъ отвергъ тебя, что бы ты не былъ царемъ надъ Израилемъ“. (1 Цар. 15, 22—23). При отлученіи отъ церкви, также не производится никакихъ особыхъ дѣйствій, а только произносится судъ, и отлученный считается лишеннымъ благодати Св. Отцы ясно объ этомъ свидѣлствуютъ. Такъ Отцы VI Вселенскаго собора въ правилѣ 21 говорятъ: „оказавшіеся виновными въ преступленіяхъ, противныхъ правиламъ, и за сіе подвергнутые совершенному и всегдашнему изверженію изъ своего чина, и въ состояніе мірянъ изгнанные, аще, приходя добровольно въ раскаяніе отвергають грѣхъ, за который *лишились благодати*, и отъ онаго совершенно устраняють себя: да стригутся по образу клира“. Итакъ, отцы VI Вселенскаго собора изверженіе изъ сана прямо называютъ *лишеніемъ благодати*. А добровольно снимающаго съ себя санъ отцы VI Вселенскаго собора, правиломъ 7-мъ, повелѣвають предавать даже анаемѣ.

Иеромонахъ Иліодоръ не считаетъ себя виновнымъ. Но одно неповиновеніе іерархической власти дѣлаетъ его уже виновнымъ предъ Богомъ, ибо это неповиновеніе является нарушеніемъ заповѣдей Христовыхъ и апостольскихъ о послушаніи, является клятвopреступленіемъ и навлекаетъ на ослушника осужденіе Божіе. А онъ не только не повинуется, но и страшно злословитъ высшія духовныя и свѣтскія власти, а за это св. апостолами положено изверженіе изъ сана (55 пр. св. ап.). Злословя высшихъ и намѣреваясь „водрузить иной алтарь“, онъ предвосхищаетъ непринужденно судъ, за что, по 31 му прав. св. апост., также подлежитъ изверженію изъ сана.

Далѣе, іеромонахъ Иліодоръ говоритъ, что онъ хочетъ отступить только отъ русской православной церкви и ея епископовъ, оставаясь въ общеніи съ церковью Вселенскою. Но онъ забылъ, что Россійская церковь отъ Вселенской церкви еще не отступила и не отлучена, и іеромонахъ Иліодоръ нарушаетъ правила (и осуждается ими) не русской церкви, а Вселенской. Никакая другая изъ православныхъ церквей (частей Вселен-

ской церкви) поступка іеромонаха Иліодора не оправдываетъ и не сочтетъ его своимъ членомъ, да онъ и не имѣетъ права, по изверженіи изъ сана, обращаться къ нимъ (пр. св. ап. 32; Карѳаг. соб. 73, 118; Сард. 13; Ант. 4; Кирилла Алекс. 1 и особ. 2 всел. соб. пр. 6). По сему, отступая отъ русской церкви, онъ отступаетъ отъ церкви Вселенской и лишается черезъ то благодати. Вотъ, что говоритъ св. Василій Великій о священныхъ лицахъ, отдѣляющихся отъ церкви: „отступившіе отъ церкви уже не имѣли на себѣ благодати св. Духа... отторженные, содѣлавшись мірянами, не имѣли власти ни крестить, ни рукополагать, и не могли преподавать другимъ благодати св. Духа, отъ которой сами отпали“. (1 прав. срвн. съ 27 пр.).

Иеромонахъ Иліодоръ сравниваетъ себя съ св. Николаемъ Чудотворцемъ. Но онъ забываетъ, что св. Николая возстановила въ санѣ Сама Пресвятая Богородица и, при томъ,—какъ?... Она явилась св. Николаю и тѣмъ же епископамъ, которые присудили его къ лишенію сана; а іеромонахъ Иліодоръ самъ проситъ снять съ себя санъ. Епископы не только не желаютъ лишить его сана, но и отговариваютъ его отъ этого безразсуднаго и непоправимаго шага.. Далѣе, Божія Матерь еще никому не открыла праведности Иліодора. Какое же здѣсь можетъ быть сравненіе? Это новое кощунство гордаго инока.

Что же можетъ изверженный изъ сана священникъ принести принимающимъ отъ него служеніе?

Самъ онъ если дерзнетъ, по лишеніи сана, священно-дѣйствовать, подлежитъ совершенному отлученію отъ церкви и анаемѣ, и слѣдовательно, навѣки лишается спасенія, если не покается. (Пр. св. апостол. 28; Ант. 4; Карѳаг. 10; Вас. Великаго пр 88); Такому же осужденію и вѣчной гибели подвергають себя и принимающіе отъ него служеніе. (Ап. пр 10, 11, 31; Ант. 4; Вас. Велик. 88). Не благодать, не благословеніе таковой принесетъ своимъ приверженцамъ, а проклятіе и гибель. Вотъ, что говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ объ отступникахъ іереехъ: всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву, и прокляню благословеніе ваше, и оклену, и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ, сирѣчь, положу клятву на благословеніе ваше, имъ же тайна совершаема бываетъ“ (Апостол. Толков. на 1 Кор. гл. 11, заг. 150, л. 548 об). А св. Кипріанъ о таковыхъ говоритъ: „оставивши источникъ жизни, они обѣщаютъ благодать животворной и спасительной воды. Тамъ не омываются люди, а только болѣе оскверняются; не очищаются грѣхи, а только усугубляются. Такое рожденіе производитъ чадъ не Богу, но д'яволу“. (Твор. его часть 2, стр. 185, о един. церкви)

Какъ видите, возлюбленные о Господѣ чада, не къ царству небесному поведетъ васъ лишен-

ный сана Иліодоръ, а къ погибели, если вы, оставивши православную церковь, послѣдуете за нимъ.

Онъ хочетъ основать особое общество. Но можетъ ли такое общество назваться церковью Христовой и будетъ ли оно спасительно?

Истинная и спасительная церковь Христова—едина.

„Одно стадо и Одинъ Пастырь“. (Іоан. X, 16, XVII, 11, 20, 21). „Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе“. (Еф. IV, 4—6). „Ибо всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, Іудеи или Еллины, рабы или свободные, и всѣ напоены однимъ Духомъ“. (I Кор. XII, 13).

Церковь—тѣло, глава котораго—Христось. (I Кор. XII, 12, 13, 27; Еф. 1, 22, 23; Кол. 1, 18). Христось—Лоза, мы—вѣтви, (Іоан. XV, 1—6). Мы спасаемся, питаемъ Его соками—благодатию. „Никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Христось“. (I Кор. III, II; Дѣян. IV, 12).

Какъ же можно спастись, отколовшись отъ общаго тѣла — Церкви? Отколовшійся отъ церкви подобенъ будетъ вѣткѣ, отломившейся отъ Лозы—онъ засохнетъ, погибнетъ (Іоан. XV, 6). Отдѣлившіеся отъ церкви—отступаютъ отъ Бога, лишаются благодати Божіей и составляютъ уже не церковь Христову, а преступное, самочинное общество. „Внѣ церкви нѣтъ жизни: домъ Божій одинъ, и никто не можетъ гдѣ либо спастись, какъ только въ церкви (св. Кипріан. ч. I. письмо 3, 3 стр. 107). „Всякъ, отдѣляющійся отъ церкви присоединяется къ женѣ прелюбодѣйцѣ и дѣлается чуждымъ обѣтованій церкви... Тотъ не можетъ уже имѣть Отцемъ Бога, кто не имѣетъ Матерью Церковь“, (Св. Кипр. о един. Цер., ч. 2, стр. 181). Отдѣляющійся отъ церкви, по словамъ, св. Кипріана, даже, если бы онъ жизнь свою положилъ за Христа, не можетъ наследовать спасенія (Письмо 43, ч. 1, 229).

Іеромонахъ Иліодоръ, по изверженіи изъ сана, хочетъ самъ стать во главѣ своего самочиннаго общества, которое, по его мнѣнію, будетъ церковью. Но во главѣ церкви Христовой стоятъ не изверженные изъ сана, а законные епископы церкви и то общество, которое не имѣетъ законнаго епископа не можетъ называться и церковью. „Церковь не можетъ оставаться безъ епископа“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. (Тьерри: „Іоаннъ Златоустъ и Евдоксія“, стр. 247). „Церковь заключается въ епископѣ, клирѣ и всѣхъ стоящихъ“ въ вѣрѣ. (Св. Кипр. ч. 1, письмо VI, стр. 139) „Епископъ—въ церкви, и церковь—во епископѣ, и кто не съ епископомъ, тотъ и не въ церкви“, говоритъ св. Кипріанъ (ч. 1, письмо 54, стр. 307). Отдѣляющихся отъ церкви онъ называетъ безразсудными скопищами, а ихъ вождей называетъ сло-

вами псалма перваго (ст. 1)—сѣдящими на сѣдалищи губителей“. (О един. церк. ч. 2, стр. 185), а блаженный Іеронимъ говоритъ: „слѣдуетъ твердо держаться той церкви, которая, будучи основана апостолами, продолжаетъ свое существованіе до настоящаго дня. Услышишь гдѣ нибудь о такихъ, которые, считая себя Христовыми, приняли имя не отъ Господа Іисуса Христа, а отъ кого либо другаго, какъ напр., о Маркіонитахъ Валентіанахъ, Монтежахъ или Кампитахъ (а вы будете „іліодоровцами“), знай, что то не церковь Христова, а синагога антихриста“. (ч. 4, стр. 92 „Твор. Іерон.“).

Вотъ, чѣмъ будетъ ваше общество, если вы послѣдуете за лишеннымъ сана іеромонахомъ Иліодоромъ.

Снова молю васъ, чада мои, словами св. апостола Петра:

„Возлюбленные, будучи предварены о семъ, берегитесь, чтобы вамъ не увлечся заблужденіемъ беззаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія, но возрастайте въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа. Ему слава и нынѣ и въ день вѣчный. Аминь“.

Дневникъ сельскаго Воłyнскаго пастыря.

№

Получилъ сегодня листочки „Правда и Знаніе“ въ 2000 экземпляровъ. По содержанію очень хороши, да и разнообразіе въ нихъ большое. Выписалъ наиболѣе подходящія для моего прихода. Уже и праздники не за горами, такъ вотъ къ праздникамъ. Думаю, что не мало укрѣпилась вѣра въ приходѣ и листочками, которые въ 2000 ежегодно расходятся у меня. Раздача установилась по такимъ праздникамъ: на ночной службѣ подъ Рождество, на ночной службѣ подъ Новый годъ, на утрени въ великую Субботу, на Престольный праздникъ и отпустъ на Преображеніе. Раздаются листочки и при крещеніи: кумъ и кума, каждый, непременно получаетъ листокъ. Если ѣдутъ напутствовать больного въ сектантскую деревню или въ католическую,—везу листки соотвѣтствующаго содержанія. Все таки, думаю, не безъ пользы, какъ не безъ пользы бываетъ и устное слово. Наше дѣло сѣять, а Богъ возраститъ.

№

Просмотрѣлъ № 11 „Пастыря“. Обращаетъ на себя вниманіе статья „Борьба съ сектантствомъ“. Совершенно вѣрно, что грозная туча движется на церковь, но кто виноватъ въ этомъ? Прежде всего въ нашъ матеріальный вѣкъ виновата наша (священническая) матеріальная небезпеченность, —объ этомъ уже и говорилось и писалось. Если чѣмъ и корятъ православнаго пастыря,—то это его постоянными поборами; боль-

шихъ и тягчайшихъ грѣховъ не могутъ указать. Причиной быстрого развитія сектантства является также ихъ общее дружное пѣніе. У насъ, православныхъ, къ сожалѣнію, общее пѣніе при богослуженіи мало практикуется. Я, безусловно, стою за общее пѣніе въ церкви; такова, вѣдь, и практика древней церкви. У себя я заводилъ общее пѣніе. Завести его, особенно при волочномъ расселеніи, чрезвычайно трудно. Но при опытномъ псаломщикѣ, при его личномъ усердіи, можно все таки завести. Покойный псаломщикъ, при моемъ содѣйствіи и настояннн пѣлъ литургію всей церковью и, скажу, я умилялся душою: такъ иногда выходило мощно и хорошо. При слѣдующихъ псаломщикахъ и по раздѣленіи прихода пѣніе общее не пошло: не достало смѣлости, опытности и терпѣнія. По моему гдѣ есть церковно-приходская школа, тамъ общее пѣніе много легче завести. Конечно, на первыхъ порахъ туго все пойдетъ, но такъ, постепенно, одно пѣснопѣніе за другимъ, привьется. Польза же отъ этого неисчислима, и гдѣ есть общее церковное пѣніе,—тамъ сектантство имѣетъ менѣ шансовъ на распространеніе.

№

Весь день прошелъ въ трудахъ. Служилъ заупокойную службу. Пришелъ изъ церкви около часу. Уже дожидаетъ подвода ѣхать за 4 версты въ деревню напутствовать больную старуху. Наскоро попилъ чаю и закусилъ. Сталъ крестить. Чуть только окрестилъ, явились новыя крестины. Приѣхалъ изъ д. въ 4 часа. Уже звонятъ ко всенощной. Отъ всенощной пришелъ въ 7^{1/2} часовъ. Усталость чувствуется порядочная.

№

И сегодня цѣлый почти день въ трудахъ. Въ 9 часовъ звонъ къ литургіи, въ 10 часовъ началъ литургію. Первая недѣля. Народу собралось порядочно. Послѣ евангелія говорилъ слово на тему евангелія: „Вы слышали сейчасъ, православные люди, о чемъ спрашивалъ законникъ Іисуса Христа и что ему отвѣтилъ Господь. „Учитель благій, что мнѣ надо дѣлать, чтобы царство небесное получить“. А въ законѣ что написано, какъ читаешь? Такъ часто и среди насъ бываетъ. И мы иногда говоримъ такія рѣчи: что же, человекъ я малограмотный, темный, какъ я могу знать, что отъ меня требуетъ Богъ и что нужно дѣлать для спасенія себя. Нѣтъ, братія, это лукавое самооправданіе. Какъ надо жить и спасаться,—каждый изъ васъ, братіе, знаетъ. Развѣ намъ церковь святая не читаетъ всегда св. слово Божіе и развѣ пастырь вашъ, поставленный Богомъ, не толкуетъ вамъ всегда, какъ нужно жить и спасаться. Спасайтесь, братія, покуда время есть; вы знаете, что для спасенія нужно любить Бога, помнить Его, исполнять заповѣди Его. Какія: не упивайся, не любодѣйствуй, не кради, не клевети, не осуждай, берегись соблазна, т. е. берегись

другого ввести въ грѣхъ примѣромъ своимъ, дѣломъ и словомъ; живи, прежде всего, въ своей семьѣ тихо, мирно, благочестно: не обижай жены, дѣтей, береги себя передъ дѣтьми въ чистотѣ, правдѣ, въ трудѣ, любви; будь справедливымъ, доброжелательнымъ, скромнымъ въ обществѣ. Вотъ соблюдеши эти заповѣди, и благо тебѣ: ты достигнешь дверей царства Божія. Но смотри, берегись своей безпечности и своего самооправданія: не оправдаешься въ день „оннй“ передъ Господомъ. Вотъ основная схема проповѣди; говорилось легко и свободно, что бываетъ всегда, когда порядочно народа. Слушали внимательно. Послѣ службы, по случаю первой недѣли, служилъ водосвятный молебенъ, а передъ нимъ крестный ходъ вокругъ церкви. Передъ цѣлованіемъ креста сказалъ нѣсколько словъ о воюющихъ славянахъ и пригласилъ къ пожертвованію на ихъ нужды. Подходили, цѣловали крестъ и жертвовали. Оказалось 2 руб. 52 коп. Была панихида, молебенъ. Пришелъ домой въ 1 ч.

„Попъ Иванъ.“

Разказъ В. Муйжеля.

(В. Муйжель. Разказы т. III. Изд. т-ва „Общественная Польза“. Спб 1910 г.).

Два почти непосильныхъ препятствія преодолѣть придется читателю, задавшемуся цѣлью уразумѣть настоящій разказъ: стилистическіе ухабы и ритвины со стороны изложенія и непостижимую загадочность образовъ со стороны содержанія. Освоившись съ замысловатымъ способомъ выраженія, читатель переходитъ къ еще болѣе сложной и трудной задачѣ—уразумѣть смыслъ разказа. Та часть, въ которой авторъ рисуетъ постепенное отщепленіе отъ крестьянской массы молодого деревенскаго парня, мѣняющаго соху на книжку, особыхъ затрудненій впрочемъ не представляетъ, хотя авторъ сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы усложнить этотъ, повидимому, весьма несложный и обычный въ жизни деревни процессъ. Но препятствія непреодолимы въ той части, гдѣ авторъ набрасываетъ типъ священника. Уже „Попъ-Иванъ“—лицо, если можно такъ выразиться, психологическое, долженствующее быть изображеннымъ съ глубиною не меньшею той, какую мы наблюдаемъ хотя-бы у Андреева. Манера рисовать заимствована авторомъ у Андреева и примѣнена такъ неудачно, что вчужѣ становится совѣстно. Въ то время какъ о. Иванъ у Л. Андреева можетъ вызвать въ читателѣ жуткое чувство, на которое авторъ рассчитывалъ, „попъ-Иванъ“ въ настоящемъ разказѣ вызываетъ жалкое чувство, на которое авторъ никоимъ обра-

зомъ не расчитывалъ. Когда о. Иванъ у Андреева съ жестокою настойчивостью экспериментируетъ силу граммофона сначала на несчастномъ щенкѣ, потомъ на діаконѣ, а послѣ манифеста о свободахъ заявляетъ въ Синодъ о желаніи перейти въ магометанство и проклинаетъ сына, или когда несчастный о. Василій Оивейскій, страшными испытаніями приведенный къ убѣжденію въ своей сверхъестественной миссиі, пытается воскресить умершаго, читатель можетъ почувствовать, что авторъ показалъ ему границу, за которою начинается нечеловѣческое. Что долженъ думать и чего ожидать можетъ читатель, встрѣчая у автора настоящаго разсказа такія, на примѣръ, строки:

„Попъ-Иванъ не замѣчалъ этого (пренебреженія прихожанина), такъ же свободно, какъ у себя дома, говорилъ, и, вставъ, ходилъ изъ угла въ уголъ. И часто, по странной для мало знавшихъ его привычкѣ, молча и подолгу смотрѣлъ невидящимъ взоромъ своихъ глубоко провалившихся глазъ прямо въ глаза собесѣдника, не слыша его и не отвѣчая ему“.

О какихъ претензіяхъ автора говоритъ слѣдующее описаніе наружности „попа-Ивана“?

„Былъ попъ-Иванъ черенъ и худъ, такъ что кожа плотно облегалась сухой, морщинистый лобъ и острья, выпирающія скулы, а глаза провалились въ глубокія ямы и смотрѣли изъ коричневыхъ колець залегшей вокругъ нихъ тѣни съ тупой и неподвижной печалью. И, окруженное спутанными, длинными, закручивающимися на концахъ волосами, лицо его выглядѣло какъ-то по-особенному древнимъ и темнымъ, не похожимъ на обычныя лица обычныхъ людей“.

Послѣ такихъ строкъ читатель вправѣ ожидать, что авторъ покажетъ ему человѣка, перешагнувшаго за границу нормальнаго, глубоко провалившимися глазами глядящаго... въ вѣчность. Но автору измѣнили крылья; его потуги нарисовать въ душѣ „попа-Ивана“ какую-то глубокую вѣчную мысль, нечеловѣческую тоску вылились во что-то весьма туманное и.. совсѣмъ не страшное.

„Попъ-Иванъ“ въ изображеніи автора представляется личностью загадочною потому, что сама она стоитъ передъ загадкою человѣческой жизни.

У „попа-Ивана“ были минуты, когда „съ таинственнымъ изумленіемъ“ и „жаднымъ пугливымъ любопытствомъ“ онъ „смотрѣлъ на свою жизнь и жизнь окружающаго“ и его сердце сжималъ „темный знакомый ужасъ“. Такія минуты бывали рѣдко—два три раза въ годъ, что впрочемъ не мѣшало его наружности быть загадочною въ продолженіи круглаго года. Находило на „попа-Ивана“ по субботамъ, когда почта приносила ему какое-нибудь предписаніе епархіальнаго начальства. Въ такія минуты онъ особенно живо чувствовалъ странность и лживость своего поло-

женія. Эту именно мысль авторъ, повидимому, хотѣлъ выразить въ періодѣ:

„И вся странность того, что кто-то хочетъ что то измѣнить, направить, предотвратить или указать въ необъятномъ сцѣпленіи тысячъ существованій человѣческихъ, своя роль страннаго посредника между двумя мірами—одного, желающаго направлять то, чего онъ не зналъ, и другого, все знающаго, все видящаго, темно, но чутко понимающаго, покорнаго и упорно, съ упрямымъ, молчаливымъ озлобленіемъ тянувшаго по своему спутанную и темную линію своей жизни—это положеніе его становилось тяжкимъ и больнымъ“ *). Особенности авторскаго слога сильно затемняютъ смыслъ этой реплики, но подумавъ, можно догадаться, что трагедія „попа-Ивана“ въ необходимости играть роль, жалкаго характера которой онъ не могъ не чувствовать. Авторъ, кажется, хотѣлъ выразить ту мысль, что о. Ивану было больно отъ того, что его заставляли измѣнять порядокъ жизни, котораго, какъ онъ это ясно видѣлъ, никоимъ образомъ измѣнить невозможно. Самое столкновеніе двухъ міровъ—одного маленькаго, другого огромнаго, представляется о. Ивану чѣмъ то весьма загадочнымъ и повергаетъ его то „въ темный ужасъ“, то въ „таинственное изумленіе“. Въ такомъ состояніи о. Иванъ „начиналъ метаться“, бѣжалъ въ поле и лѣсъ, тамъ вдругъ останавливался и думалъ, бормоталъ какія-то странныя слова, потомъ, ничего не разгадавъ, возвращался къ людямъ, приглядывался къ нимъ, прислушивался къ ихъ рѣчамъ и подмѣтивъ что-то „важное, прятавшееся гдѣ то въ глубинѣ“, дѣлался веселымъ, „фыркалъ“ и хохоталъ.

— „Предохранить“ и они?! А? Хо хо-хо-хо!.. это ихъ-то, ихъ „предохранить“?!..

Почему „попу-Ивану“ это доставляетъ такое удовольствіе, авторъ скрылъ, предоставляя читателю констатировать только фактъ. Но тутъ для „попа-Ивана“ начиналась личная трагедія.

Что-же онъ? И зачѣмъ онъ обманываетъ не этихъ, а тѣхъ, что думаютъ, будто онъ можетъ что-нибудь предохранить, измѣнить, направить? И зачѣмъ обманъ?“

О. Иванъ снова уходилъ въ лѣсъ и шатался тамъ „черною пугающею тѣнью“, и изумленно обводилъ березки и елки ищущимъ и растеряннымъ взглядомъ. Потомъ онъ шелъ въ село и направлялся прямо въ церковь. Читатели знаютъ уже, что почта, дававшая поводъ о. Ивану переживать такія состоянія, приходила какъ разъ въ субботу, поэтому препятствій какихъ-нибудь и хлопотъ, связанныхъ съ отсутствіемъ дьячка, старосты и сторожа, не встрѣчалось. Надо только думать, что отъ полученія почты до вечерни было достаточно времени, чтобы пережить вышеиз-

*) Любителямъ грамматическихъ тонкостей мы предложили бы найти въ этомъ періодѣ сказуемое.

поженный процессъ съ двукратнымъ посѣщеніемъ лѣса и наблюденіемъ людей, которые этотъ день проводили, конечно, дома. Надо думать также, что все вышеизложенное приключалось съ о. Иваномъ только лѣтомъ, такъ какъ зимою бродить по лѣсу едва-ли удобно. Въ церкви „попъ Иванъ“ машинально облачался, и такъ-же машинально служилъ. Эта служба все таки, почему—это секретъ автора, выходила какой-то особенною, такъ что толпа, чувствуя эту особенность, замирала. Машинально дѣлая то, что надо было дѣлать, „попъ Иванъ“ по-прежнему „о чемъ-то глубоко и скорбно“ думалъ и по временамъ, какъ-бы очнувшись, „взглядывалъ на ликъ Христа съ мучительно вопрошающими глазами“. Тогда онъ пріостанавливался, и какъ-бы забывшись, долго глядѣлъ на него молча. А обходя съ кадиломъ церковь, онъ заглядывалъ въ „синіе, сѣрые, каріе и голубые“ наивные и загадочные глаза „и искалъ и ждалъ—и не получалъ отвѣта.

На слѣдующій день о. Иванъ точно такимъ же образомъ служилъ обѣдню, а потомъ надолго записывалъ, чѣмъ все и оканчивалось.

Таковъ былъ финалъ переживаній о. Ивана. Для него авторъ затратилъ большія средства Читатели видѣли уже, какъ авторъ описываетъ наружность о. Ивана. Въ томъ-же духѣ рисуется и жизнь его. „Попъ-Иванъ“ былъ вдовъ, одинокъ и въ своемъ большомъ, страшно запущенномъ домѣ пятнадцать лѣтъ жилъ такъ, „какъ будто пріѣхалъ для того, чтобы завтра уѣхать“. Онъ не имѣлъ ни хозяйства, ни прислуги, ни близкихъ, и „дни его шли въ молчаніи и одиночествѣ, какъ на подвигѣ“. Его не любило духовенство и хозяйственные степенные прихожане, но тѣ, кто былъ бѣднѣе, стояли за него, потому-что онъ ничего не просилъ за требы и „не путался съ сельскими богачами“. Нѣкоторые считали его чернокнижникомъ. Онъ былъ аккуратнымъ батюшкою—внимательно служилъ и говорилъ короткія проповѣди, хотя по собственному признанію своему „насилъно противъ себя по свѣтской части не пошелъ“ и нѣкоторое время собирался даже уйти изъ духовнаго званія. Достоинно примѣчанія то обстоятельство, что при подобныхъ многообъщающихъ данныхъ „попъ-Иванъ“ играетъ въ рассказѣ очень небольшую роль. Главное лицо въ рассказѣ—мужичекъ Леонтій. Послѣдній, задумавъ уйти изъ деревни, учится у батюшки математикѣ и русскому языку. Не взирая на любовь свою къ одиночеству и молчанію, о. Иванъ привязался такъ сильно къ своему ученику, что когда тотъ почему-либо долго не приходилъ, онъ шелъ къ нему въ *другую* деревню, и справлялся о его здоровьѣ.

На этомъ мы и закончимъ характеристику „попа-Ивана“. Притязанія и промахи автора выступаютъ такъ рѣзко, что читатели легко замѣтятъ ихъ безъ особыхъ подчеркиваній.

Кромѣ батюшки, авторъ упоминаетъ еще о псаломщикѣ. Въ изображеніи автора это красивый молодой человекъ, любившій жизнь и пользовавшійся успѣхомъ у женщинъ. Успѣхъ сдѣлалъ его легкомысленнымъ и самоувѣреннымъ. Службу дьячекъ отпѣвалъ кое-какъ; она ему надобля, какъ школьнику давно заученный старый урокъ. Надъ батюшкою онъ смѣялся, рассказывалъ про него смѣшныя небылицы и даже въ разговорѣ съ нимъ не могъ оставить насмѣшливаго тона. Часто же онъ сердился на о. Ивана за то, что тотъ не заботился о доходахъ. Но все это—и насмѣшливость, и самоувѣренность, и недовольство покидало душу дьячка, какъ только онъ ловилъ остановившійся затуманившійся взглядъ батюшки. Тогда онъ „подбирался“, помогалъ о. Ивану облачаться и особенно усердно и проникновенно пѣлъ.

Какъ видятъ читатели, и веселый дьячекъ также сдѣлался жертвою авторскихъ потугъ изобразить какую-то таинственную мысль.

М. В—скій.

О Т К Л И К И

I.

Въ № 47 Епарх. Вѣдомостей за текущій годъ помѣщена статья подъ заглавіемъ: „По поводу записи о доходности приходовъ на Волыни“. Почтенный авторъ названной статьи совершенно справедливо говоритъ, что записи о доходности церковно-причтовой земли и причтовой кружки отмѣчаются причтами неправильно, „причемъ эта неправильность почти всегда имѣетъ умышленный характеръ“. Далѣе авторъ, также вполне справедливо, указываетъ, какими соображеніями обыкновенно въ данномъ случаѣ руководствуется духовенство. Въ числѣ таковыхъ указывается между прочимъ на желаніе „скрыть отъ начальства дѣйствительную доходность приходовъ и тѣмъ гарантировать себя въ нѣкоторой степени отъ переводовъ на худшіе приходы, въ случаѣ наказанія“.

Кажется, что достаточной гарантіей отъ перевода на худшій приходъ должно служить добросовѣстное исполненіе прямыхъ пастырскихъ обязанностей.

Такъ вотъ—это первая причина неправильности записей доходности прихода. Вторая причина. Кто хорошо знакомъ съ жизнью сельскаго духовенства (о городскомъ въ данной статьѣ не говорю) и съ тѣми условіями, въ которыхъ ему приходится жить и проявлять свою дѣятельность, тотъ не можетъ не согласиться, что доходность прихода есть вещь условная. Напр., священникъ №—человѣкъ любящій сельское хозяйство, кое-что въ немъ смыслящій и, самолично ведущій

оное, получаетъ чистаго дохода отъ своей земли напр. 500 руб. въ годъ. Должно сказать, что вести сельское хозяйство интеллигентному человѣку и въ особенности священнику въ деревнѣ, при настоящихъ условіяхъ, это подвигъ. Подвигъ этотъ наконецъ становится непосильнымъ для № и вотъ, прослышавъ, что городской священникъ Х. ищетъ болѣе скромнаго мѣста, мѣняется съ нимъ на приходъ. Х.—человѣкъ городской, сельскаго хозяйства не любитъ и не знаетъ и что-же получается? Названный сельскій приходъ, считавшійся до той поры чуть не золотымъ дномъ, постепенно падаетъ въ своей доходности и евреи — скупщики сельскохозяйственныхъ продуктовъ у священника этого села, съ удивленіемъ спрашиваютъ: куда все это дѣвалось?

Кромѣ того, мнѣ кажется, что самый вопросъ — „средняя доходность земли“ очень неясенъ и даже неправиленъ. Естественно спросить: средняя доходность за сколько лѣтъ? Чистый ли доходъ, или валовой оборотъ? Какъ видно, самъ авторъ не разбирается въ послѣднихъ двухъ вопросахъ. Въ одномъ мѣстѣ онъ, повидимому, совѣтуетъ вписывать въ доходность земли рѣшительно все, даже стоимость сѣна — соломы для прокормленія домашняго скота, что, конечно, не есть чистый доходъ; въ другомъ мѣстѣ онъ совѣтуетъ вписывать лишь чистый доходъ.

Мнѣ кажется, что оба эти требованія одинаково неисполнимы. Если записывать валовой доходъ, то тогда, дѣйствительно, придется считать все: яиць, цыплятъ и проч мелочь, изъ которыхъ обыкновенно составляется имущество сельскаго духовенства, что прямо непосильно. Если-же отмѣчать лишь чистый доходъ, то какимъ образомъ учесть его? Какимъ образомъ, напр., учесть чистый доходъ, который я получилъ отъ продажи выкормленной мной трехлѣтней лошади? или чистый доходъ отъ продажи скупщику нѣсколькихъ штукъ гусей, свиней, десятка яиць и проч.? Мнѣ кажется, что довольно правильнымъ мѣриломъ доходности сельскаго прихода могла-бы служить отмѣтка въ клировыхъ вѣдомостяхъ той суммы денегъ, которая получилась въ текущемъ году отъ продажи сельскохозяйственныхъ продуктовъ и домашняго скота, что и считать за чистый доходъ. Правда, говорятъ, что Россія вообще продаетъ отъ бѣдности своей, а не отъ избытка, но въ данномъ случаѣ пусть это будетъ показателемъ богатства нашего сельскаго духовенства.

Далѣе, беря изъ клировыхъ вѣдомостей цифровыя данныя о количествѣ церковной земли и ея доходности, авторъ, разсуждая, повидимому, вполне логически, старается бить приходское духовенство его же оружіемъ. Но эта игра цифрами доказываетъ лишь малое знакомство автора съ жизненными условіями духовенства. Въ доказательство приведу такой примѣръ: въ селѣ N

священникъ получаетъ за 20 десятинъ земли, въ одномъ участкѣ, 700 рублей въ годъ аренды, а я бы за эти деньги отдалъ 50 своихъ десятинъ такой-же земли, только въ двѣнадцати отдѣльныхъ участкахъ, да никто не хочетъ этихъ денегъ дать мнѣ. Будь въ одномъ участкѣ вся моя земля, я тоже получилъ-бы по 35 руб за десятину, а такъ 8—10 р. за десятину. Спрашивается, какое логическое заключеніе можно вывести на основаніи указанныхъ цифровыхъ данныхъ?

Кромѣ того, мнѣ кажется, что авторъ преувеличиваетъ доходность церковной земли въ рукахъ приходскаго духовенства. Прежде всего, духовенство, за весьма рѣдкими исключеніями, не обладаетъ необходимыми познаніями въ сельскомъ хозяйствѣ и, кромѣ того, отвлекается исполненіемъ своихъ служебныхъ и другихъ обязанностей, и канцелярской работой, вслѣдствіе чего сельское хозяйство не можетъ стоять у него на достаточной высотѣ. Въ лучшемъ случаѣ оно ведется у него не хуже крестьянскаго, но почти никогда не достигаетъ высоты хозяйства помѣщичьяго. Если же обратиться за цифровыми данными относительно доходности земли къ помѣщикамъ, то и отъ нихъ получатся цифры мало утѣшительныя. Я знаю одно помѣщичье имѣніе въ нѣсколько тысячъ десятинъ, гдѣ хозяйство поставлено довольно хорошо и гдѣ чистая доходность отъ имѣнія въ прошломъ году выразилась лишь въ тысячѣ съ небольшимъ рублей и это скорѣе общее правило, а не исключеніе. Что-же послѣ этого говорить о доходности какихъ-нибудь 50—70, или даже 100 десятинъ церковной земли? Конечно, съ голоду не умрешь, но и не разбогатѣешь.

Наконецъ, „неправильныя записи полученій за требы“... „причтовыя кружки до сихъ поръ не во всѣхъ приходахъ заведены“.

А извѣстно-ли автору, что кружку не во всѣхъ приходахъ можно завести? Вообще извѣстно, что плата по селамъ за требоисправленія дошла до минимума, а за нѣкоторыя требы и совсѣмъ уничтожена. Извѣстно также, что священникъ по закону получаетъ три части, а псаломщикъ четвертую; на дѣлѣ-же бываетъ иначе: псаломщикъ свою четвертую часть скорѣе получить, чѣмъ священникъ три своихъ части и не рѣдки примѣры, что въ то время какъ псаломщикъ получаетъ за требу напр. 25 коп., священникъ получаетъ много 50 коп., а то 40, 35 коп. Очевидно, при такихъ условіяхъ для псаломщика кружка невыгодна, а священнику стыдно поднимать объ этомъ вопросъ.

Итакъ я полагаю, что вопросъ — „средній доходъ приносимый землею“ долженъ быть измѣненъ приблизительно такъ: „чистый доходъ полученный отъ прихода въ текущемъ году“, а о кружкѣ не стоитъ и вспоминать“.

II.

Что и говорить, вопросъ о томъ какъ совершать чинъ погребенія, весьма важный, жизненный и самое возбужденіе его должно быть при-вѣтствуемо, какъ быть можетъ начало урегулированія добрыхъ отношеній между прихожанами и ихъ батюшкой, а потому, автору бесѣды отъ души можно сказать: спасибо! Да. Любить нашъ крестьянинъ отданіе послѣдняго долга покойнику обставлять возможно торжественнѣе. Уже теперь мало ему крестнаго хода: „я хочу, щобъ завтра было служеніе въ церкви (литургія), чтобъ на служеніе принести покойника въ церковь, чтобъ якъ нестымутъ двананцять евангелій читалось, чтобъ вы подзинькованье (проповѣдь) сказали“. И все это мы исполняемъ аккуратно, ревностно. Вставши очень рано и приготовившись, конечно, къ службѣ Божіей, ѣдешь предварительно въ хату покойника, гдѣ тебя сразу обдасть духотой, запахомъ отъ разлагающагося трупа. Извольте-ка все это перенести, да еще натошакъ, вѣдь служба Божія впереди. Тутъ никакихъ дезинфекціонныхъ средствъ принять и не удобно и нельзя. Иной разъ до тошноты доходить, дурно становится. Наконецъ, краткая литія окончена, вышли на воздухъ. Слава Богу, свѣжій воздухъ, чище. Но вотъ покойника выносятъ, извольте говорить проповѣдь и при томъ такъ, чтобы непременно разжалобить слезливыхъ бабъ. А скажете безъ особеннаго воодушевленія, вяло, вы услышите потомъ и замѣчаніе: „казку якусь батюшка казавъ, я нычого и нэ второпала“. Далѣе уже извѣстный путь, такъ картинно описанный авторомъ бесѣды. Прибавимъ только, что крестьяне любятъ покойника нести не торопясь, медленно, чтобы въ продолженіи пути ихнія бабы успѣли всѣ свои причитанья отголосить. А имъ то что? Они уже обезпечены: накормлены, маленько тютюкнули, а впереди обильное угощеніе, уже съ основательной выпивкой. Ничѣмъ особеннымъ они и не рискуютъ, а потому, что дальше, все громче выкрикиваютъ: „а хтожь тебе тамъ буде глядиты, а хтожь тебе буде опператы и обшиваты. Не забувай же насъ, ходы до насъ частенько“. Хотя я увѣренъ, скажу мимоходомъ, что исполни покойный хоть разъ послѣднее, не особенно рада была бы баба, такъ яростно выкрикивавшая... Пришли въ церковь, служба. И опять проводы, уже на кладбище. За такой трудъ, на который потрачено минимумъ часа 4, думаете, много дадутъ? Всего лишь 4 р., а рѣдко когда—5 руб. Есть приходы, гдѣ плата за погребеніе берется въ зависимости отъ того мѣста, откуда батюшка будетъ сопровождать крестный ходъ. Но это такъ дѣлается въ приходахъ, такъ называемыхъ, благоустроенныхъ, гдѣ батюшка былъ минимумъ лѣтъ 30 и въ продолженіи этого времени постепенно, исподоволь ввелъ этотъ обычай. Но есть—и большинство такихъ приходовъ, гдѣ требуется

проводить обязательно чрезъ все село съ захо-домъ въ церковь и за это даютъ всего 1 р.

Для правильнаго рѣшенія вопроса о погребеніи, весьма желательно, чтобы онъ былъ освѣщенъ возможно полнѣе, во всѣхъ деталяхъ. Нельзя ограничиваться тѣмъ, что для духовенства только проводы соединены съ большими затрудненіями и пусть молъ епархіальная власть уничтожить ихъ;—на этомъ остановиться, успокоиться. Безспорно, для причта крайне тяжело, обременительно и въ матеріальномъ отношеніи не выгодно проводить покойниковъ. Но съ другой стороны, нельзя забывать, что это обычай, вѣками сложившійся и, какъ таковой, однимъ росчеркомъ пера не можетъ быть уничтоженъ. Тутъ такъ: вознагражденія за труды причту крестьянинъ даетъ, что самъ захочетъ, за то онъ съ честью похоронилъ покойника, какъ слѣдуетъ, никто изъ родныхъ и сосѣдей упрекнуть его на этотъ счетъ не можетъ. Что на угощеніе людей у него пошла уйма денегъ,—съ этимъ онъ не считается, такъ должно быть, по его мнѣнію. Все были свои, когда-нибудь и его пригласятъ на подобную же оказію. А что быть можетъ отъ этой оказанной чести покойнику батюшка усталъ, озябъ, простудился;—это не его дѣло. „Винъ мусытъ це робыты“. Вотъ что больно, вотъ что не выносимо! А потому прямо таки здравый смыслъ говорить, что надо заставить крестьянина уважать и личность и санъ священника. Надо разъ навсегда положить грань между тѣмъ, что долженъ, обязанъ священникъ исполнить, и чего совсѣмъ не обязанъ, но можетъ, если захочетъ. Съ другой стороны, надо заставить прихожанъ уважать и священные предметы, служація для оказанія чести покойнику, какъ то хоругви и крестъ. Не рѣдко теперь вѣдь можно видѣть, какъ крестный ходъ возвращается съ погребенія: хоругви несутъ на плечахъ небрежно, несущіе всѣ въ шапкахъ, притомъ въ веселомъ настроеніи, такъ какъ большею частью тутъ же на кладбищѣ предлагается имъ угощеніе. Пусть крестныхъ ходовъ меньше будетъ, тогда рѣдко совершаемые проводы получаютъ больше благолѣпія, будучи обставлены съ полнымъ уваженіемъ къ священнымъ предметамъ.

Свящ. Владиміръ Ясинскій.

ПО ЕПАРХІИ.

М. МѢЛЦЫ, Ковельскаго уѣзда.

23 Ноября въ Мѣлецкомъ монастырѣ состоялось постриженіе въ монашество учителя мѣстной церк.-приходской и псаломщической школь Харитона Ивановича Грицюка съ нареченіемъ ему имени Хрисанѳа. Подводилъ къ постриженію

духовный отецъ постригаемаго, Настоятель монастыря Архимандритъ Алексій, а чинъ постриженія совершилъ Епархіальный Миссіонеръ—Благочинный мужскихъ монастырей—архимандритъ Митрофанъ. Новопостриженный получилъ образование въ Житомирской церковно-Учительской школѣ и, пробывъ нѣсколько лѣтъ учителемъ, поступилъ въ Житомирское Пастырское училище, каковое окончилъ въ числѣ первыхъ. Затѣмъ былъ годъ учителемъ и псаломщикомъ въ зараженномъ сектантствомъ с. Пекарщинѣ, причѣмъ прослушалъ миссіонерскіе курсы въ Почаевѣ.

Давно уже чувствуя влеченіе къ монашеству, Х. И. Грицюкъ настоящей осенью рѣшилъ поступить въ монастырь и былъ приглашенъ о. Митрофаномъ въ Мѣльцы для занятія должностей—учителя церковно-приходской школы и преподавателя псаломщического училища по Закону Божію и русск. языку. Чинъ постриженія совершенъ былъ послѣ малаго входа на литургіи, по окончаніи которой о. Митрофанъ привѣтствовалъ новопостриженного инока Хрисанѳа поученіемъ. О. Митрофанъ говорилъ, что зло и беззаконіе, которое существуетъ въ мірѣ, проникаетъ, къ сожалѣнію, и за стѣны обителѣй. И здѣсь существуютъ паденія, и здѣсь случаются грѣховныя увлеченія.

Поэтому тотъ, кто приходитъ въ монастырь для спасенія, долженъ твердо знать, что спасаютъ отъ грѣховныхъ увлеченій не стѣны монастырскія и не крѣпкія ворота, а искреннее и разумное усвоеніе тѣхъ обѣтовъ, которые человѣкъ даетъ при постриженіи. Среди этихъ обѣтовъ о. Митрофанъ отмѣтилъ наиболѣе смиреніе и послушаніе, такъ какъ, по мнѣнію о. Митрофана, искушенія для новопостриженного могутъ придти именно съ этой стороны. Будучи человѣкомъ образованнымъ и превосходя въ этомъ отношеніи своихъ братьевъ, новопостриженный инокъ, видя всеобщее уваженіе братіи, естественно можетъ возгордиться и потерять чувство смиренія и чистосердечнаго послушанія „Знай-же, закончилъ о. Митрофанъ, что Богъ взираетъ не на образованіе и умственное превосходство, а на кротость сердца и смиреніе духа“. Послѣ этого новопостриженный торжественно всею братією, при пѣніи хора псаломщической школы, при колокольномъ звонѣ, былъ отведенъ въ его келію, гдѣ ему отъ братіи была поднесена икона св. мученика Хрисанѳа. Какъ на постриженіи, такъ и на литургіи присутствовали почетные гости: Епархіальный Наблюдатель, священникъ Ѡ. Казанскій и Уѣздный Наблюдатель священникъ А. Концевичъ. Такъ какъ день постриженія о. Хрисанѳа совпалъ съ днемъ ангела о. Митрофана, то ученики псаломщического училища во главѣ съ учителемъ пѣнія С. С. Чехмановскимъ пришли въ покои о. Настоятеля поздравить о. Митрофана. Торжественно и стройно громадный

хоръ исполнилъ тропарь Св. Митрофану Греческаго распѣва и стихиру „Крестъ хранитель всея вселенныя“ муз. Архангельскаго. Поблагодаривъ учениковъ за пѣніе и выразивъ удовольствіе ихъ успѣхами, о. Митрофанъ высказалъ сожалѣніе, что никто изъ начальственныхъ лицъ не заѣдетъ въ Мѣльцы послушать и посмотрѣть псаломщическую школу. Далѣе о. Митрофанъ провелъ ту мысль, что Мѣлецкая псаломщическая школа не стоитъ для епархіи ни одной копѣйки и существуетъ благодаря лишь тому, что здѣсь есть церковно-приходская школа, учителя которой согласились преподавать и въ псаломщической школѣ. Последнее говорить о сочувствіи нашей школѣ церковно-школьнаго начальства, въ частности Епархіальнаго Наблюдателя о. Ѡ. Казанскаго и уѣзднаго — о. А. Концевича, коимъ о. Митрофанъ и предложилъ спѣть „да погромче“ „Многая лѣта“. Раздалось торжественное многолѣтіе. О. Казанскій, поблагодаривъ, попросилъ спѣть догматикъ „знаменнаго распѣва“ 8 гласа, что и было исполнено. Затѣмъ хоръ, по просьбѣ о. Митрофана, спѣлъ наизусть нѣсколько пѣсенъ осмогласныхъ канонныхъ. Я замѣтилъ, въ шутку сказалъ о. Митрофанъ, что нѣкоторые изъ васъ не доносятся, поэтому для предупрежденія прошу каждого принять отъ меня на память камертонъ и благословилъ на прощаніе учениковъ, наградивъ каждого камертономъ. **Н.**

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Полоцкой Епархіи заводится по приходамъ союзъ благочестивыхъ женщинъ. По мнѣнію „Полоцъ Еп. Вѣд.“ дѣятельность участницъ союзовъ должна выразиться въ слѣдующемъ:

1) Поочередное наблюденіе за чистотою храма. Въ сельскихъ храмахъ рѣдко гдѣ будетъ содержаться храмъ въ подобающей чистотѣ, если понадѣются на одного лишь сторожа. Сторожа преимущественно старики: такому сторожу, искренно кажется, что вездѣ чисто, вездѣ хорошо; паутины, пыли онъ никогда не замѣтитъ; лампы на его взглядъ будутъ всегда чисты, хотя на стеклѣ будетъ лежать цѣлый слой грязи и копоти; подсвѣчники покроются цѣлымъ слоемъ на капаннаго воска, или позеленѣютъ мѣстами отъ пролитаго масла, но это не всегда онъ замѣтитъ. Очередныя же благочестивыя женщины, заблаговременно придя въ храмъ, все это замѣтятъ, вездѣ наведутъ чистоту. А какъ благоговѣнно настраиваетъ всякаго сіяющей чистотою храмъ!

2) Дѣятельное участіе въ церковныхъ торжествахъ. На храмовые праздники, или въ другіе дни торжествъ, сестры союза украшаютъ храмъ цвѣтами, вѣнками, зеленью, на крестныхъ ходахъ

несутъ мѣстно-чтимыя иконы, украшаютъ мѣстно-чтимые источники въ дни совершенія на нихъ водосвятныхъ молебновъ, и т. д.

3) Благотворительность въ приходѣ сестры союза лучше всего могутъ знать всѣхъ истинно-нуждающихся въ приходѣ; въ пользу таковыхъ онѣ могутъ по порученію и съ благословенія священника, дѣлать сборы пожертвованій, приглашать односельчанъ оказать помощь таковымъ своимъ трудомъ при обработкѣ земли, уборкѣ полей и пр.

4) Обучение дѣтей молитвамъ. Посмотрите на дѣтей, поступающихъ въ школу, какъ много среди нихъ такихъ, которыя не знаютъ ни одной молитвы. сестра союза, живя въ своей деревнѣ, всегда можетъ имѣть возможность прослѣдить, чтобы дѣти съ самаго юнаго возраста научились молиться.

5) Стояніе на стражѣ православія. На обязанности сестеръ союза должно быть наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ приходѣ не проникали проповѣдники инославія или сектантства; о каждомъ проявленіи пропаганды сестры немедленно извѣщаютъ священника, который пресѣкаетъ зло въ самомъ началѣ.

Вотъ главные пункты дѣятельности сестеръ „союзовъ благочестивыхъ женщинъ“. Дѣятельность эта можетъ, конечно, разнообразиться; сестры могутъ много потрудиться на отрезвленіе деревни, могутъ трудиться на отвлеченіе молодежи отъ вредныхъ и нескромныхъ гуляній, и пр. Въ каждомъ приходѣ видно будетъ, на что въ особенности, по мѣстнымъ нуждамъ, должна быть направлена благотворная дѣятельность участницъ союзовъ.

Въ Кіевской епархіи на пастырскихъ собраніяхъ Уманскаго духовенства въ присутствіи одного изъ Преосвященныхъ Викаріевъ Кіевской епархіи, между прочимъ выражались справедливыя жалобы на нѣкоторыхъ издателей духовныхъ книгъ, которые рассылаютъ священникамъ наложеннымъ платежемъ ничего нестоющую макулатуру и обираютъ священниковъ и церковныхъ старостъ. Высказывалось пожеланіе, чтобы или судомъ было наказано такое посягательство и обманъ этихъ господъ, или особымъ распоряженіемъ высшей власти приходское духовенство было предупреждено не брать съ почты никакихъ посылокъ съ наложеннымъ платежемъ, если, предварительно не будетъ оповѣщено объ этой посылкѣ особой бумагой.

Много сужденій было высказано на собраніяхъ по поводу замѣчанія Преосвященнаго объ отношеніи священниковъ къ псаломщикамъ и учителямъ церковно-приходскихъ, министерскихъ и земскихъ школъ. У священника съ псаломщикомъ происходятъ чаще всего тренія въ настоящее время въ отношеніяхъ къ исполненію слу-

жебныхъ обязанностей въ храмѣ и на требохъ. Опоздываніе псаломщика къ службѣ, полное пренебреженіе къ тому, чтобы все было приготовлено къ богослуженію (это, молъ, дѣло старосты и сторожа), совершенно своевольное чтеніе и пѣніе и въ напѣвѣ, и въ указаніяхъ устава, и въ скорости читаемаго и поемаго, — поведеніе на клиросѣ, отношеніе къ народу и къ пѣвчимъ, все это часто превращаетъ службу священника въ одно непрерывное мученіе... При требовательномъ отношеніи священника къ псаломщику, псаломщикъ всегда укроется или за букву, или за неясность устава, а если дѣло доходитъ до жалобы, то псаломщикъ старается довести дѣло до формальнаго слѣдствія. Это слѣдствіе — бичъ только для священника, на которомъ сказывается разстройство прихода... Преосвященный при этихъ сужденіяхъ высказывалъ свое наблюденіе, что весьма часто столкновенія священника съ псаломщикомъ, доходящія до суда, происходятъ отъ нѣкоторой нетерпимости священниковъ, не щадящихъ человѣческаго достоинства псаломщиковъ и ставящихъ ихъ въ униженное положеніе своимъ отношеніемъ и своими замѣчаніями при народѣ... Говорилось еще, что всѣ подобныя дѣла не слѣдуетъ доводить до суда консисторіи, а оканчивать на мѣстѣ, у благочиннаго, но для этого нужно, чтобы сами священники своимъ отношеніемъ послушаніемъ возвышали авторитетъ о. о. благочинныхъ...

Отношеніе священниковъ къ учителямъ приходскихъ школъ также требуетъ особой предосторожности и деликатности. Напр., желательно было бы, чтобы учителя выказывали по отношенію къ священнику принятыя знаки почтенія, брали благословеніе и т. п. Но было бы не тактично, если бы священникъ самъ требовалъ этого себѣ отъ учителя, который, естественно, только раздражится всякимъ замѣчаніемъ и всякимъ требованіемъ на сей счетъ. Гораздо лучше, если всякое упущеніе учителя въ этомъ отношеніи будетъ исправлено наблюдателемъ, инспекторомъ и т. п. начальствующимъ надъ нимъ лицомъ... (Кіев. Е. В.).

ПЕЧАТЬ.

Въ Миссіонерскомъ Сборникѣ заслуживаетъ вниманія статья св. А. Введенскаго подъ заглавіемъ: „Въ чемъ успѣхъ сектантской пропаганды“? Приводимъ отрывокъ.

Сектанты, пишетъ авторъ, слишкомъ широко раздвинули рамки своей агитаторской дѣятельности, они не ограничиваются только селами и городами. Они пошли гораздо дальше. Они проникли туда, гдѣ насъ нѣтъ, и гдѣ мы никогда не бываемъ. Такъ, они пропагандируютъ на фабрикахъ, на заводахъ, на

желѣзной дорогѣ, на пароходахъ, во флотѣ, въ шахтахъ, въ рудникахъ, даже въ кабакахъ, въ публичныхъ мѣстахъ и такъ далѣе, и такъ далѣе. Нѣтъ ни одного мѣста, болѣе или менѣе благоприятнаго для пропаганды, гдѣ бы не было сектантовъ. Нѣтъ ни одного подходящаго случая, котораго бы они не использовали въ своихъ цѣляхъ и интересахъ. Словомъ, нѣтъ ничего такого внѣ поля нашей дѣятельности, чего бы не захватили и не утилизировали сектанты.

Чтобы наши читатели не подумали, что мы намѣренно сгущаемъ краски и преувеличиваемъ размѣры надвигающейся со стороны сектантовъ опасности, мы приведемъ соответствующія иллюстраціи.

Вотъ, на примѣръ, что пишетъ бывший херсонскій уѣздный миссіонеръ, священникъ Θεодосій Кирика:

„Почти въ каждомъ торговомъ городѣ существуютъ особые „портовые“ миссіонеры, на обязанности которыхъ лежитъ распространеніе сектантской литературы среди портовыхъ рабочихъ и пропаганды сектантскаго лжеученія“. Они же, подъ видомъ книгоношей, совершаютъ постоянныя поѣздки на пароходахъ, совершающихъ постоянныя рейсы между приморскими и прирѣчными городами ведя въ пути на пароходахъ усиленную открытую пропаганду между пассажирами и пароходной прислугой. Ъдушіе по торговымъ дѣламъ на волжскихъ пароходахъ и многочисленныя паломники, отправляющіеся на богомолье въ Кіевъ и Черниговъ по Днѣпру, всю дорогу буквально осаждаются сектантскими проповѣдниками“ *).

Мы сами были свидѣтелями сектантской пропаганды на пароходахъ. Помню ѣхали мы изъ Новгородъ-Сѣверска въ Черниговъ по рѣкѣ Деснѣ. Пассажировъ набралось видимо-невидимо. Все больше простой народъ, ѣхавшій то на богомолье къ св. Θεодосію, то куда то на заработки. Свободныхъ мѣстъ совсѣмъ не было и потому многіе изъ крестьянъ усѣлись на полу и отъ нечего дѣлать стали вести „тары-бары“. На одной изъ промежуточныхъ станцій къ нимъ подсѣлъ книгоноша. „Узнавъ, что его спутники „коротаютъ время“, книгоноша предложилъ имъ прочесть что-нибудь изъ божественнаго. Тѣ, конечно, согласились, даже обрадовались ему. И книгоноша, не долго думая, вытащилъ изъ своей сумки какую-то книженку и сталъ читать. Читалъ онъ долго, съ воодушевленіемъ и не объ одномъ, а о разномъ. Какъ-то такъ удач-

но была составлена брошюрка, что затрагивала почти всѣ сектантскія заблужденія въ одинъ пріемъ и, притомъ такъ, что нельзя сказать, будто авторъ порицалъ православіе и открыто тянулъ на сторону сектантовъ. Авторъ только „сожалѣетъ“, что христіанская церковь „по винѣ поповъ“ допустила у себя многія ошибки и заблужденія. Такъ, вмѣсто служенія Богу духомъ и истиною, она служитъ только своею плотію, обрядами, которые совершенно излишни. Вмѣсто одного источника—вѣры, св. писанія, допустила другой—преданіе, которое и ненужно и крайне сомнительно. Вмѣсто немногихъ обрядовъ, существовавшихъ, въ апостольскія времена, церковь приняла массу новыхъ, о которыхъ въ словѣ Божьемъ ни слова не сказано и т. д. Причину богатой обрядности православной церкви авторъ видитъ въ корыстолюбіи духовенства. „Посудите сами,—читалъ книгоноша,—развѣ не выгодно попамъ защищать свою вѣру, когда за все имъ деньги даютъ. И за крещеніе, и за причащеніе, и за исповѣдь, за вѣнчаніе, и за благословеніе, и за все, за все, что только ими выдуманно“. Въ заключеніе авторъ призываетъ всѣхъ своихъ читателей помимо заинтересованнаго духовенства начать устраивать свою жизнь по ученію Христа Спасителя. Для примѣра два-три слова сказано о „духовныхъ христіанахъ“. Крестьяне, конечно, съ разинутыми ртами сидѣли и слушали повѣствованіе книгоноши. Они были ошеломлены, озадачены. По своей простотѣ они ничего не могли возразить. И такъ молча все время сидѣли. А книгоноша тѣмъ временемъ объявилъ себя „ищущимъ Бога“. Сказалъ, что онъ ходилъ къ этимъ „духовнымъ христіанамъ“, видѣлъ какъ они живутъ, знаетъ, во что они вѣрують и т. д. Собесѣдники книгоноши заинтересовались, конечно, жизнью новыхъ христіанъ и попросили рассказать о нихъ. А книгоноша только и хотѣлъ этого.

На обратномъ пути та же самая исторія, только просвѣщаль нашихъ мужичковъ не книгоноша, а миссіонеръ баптистовъ.

На пароходахъ же добровольнаго флота пропаганда сектантовъ идетъ еще успѣшнѣе. Тутъ служащими являются сами сектанты которые, во время продолжительнаго плаванія, любого пассажира, любого новичка такъ „образуютъ“, что тотъ по неволѣ станетъ „ихнимъ“. Да и думать иначе нельзя, потому что тутъ нѣтъ никакого противодѣйствія. Есть только одна сила, одно вліяніе, одно направленіе, которому невольно подчиняешься и которымъ невольно проникаешься.

Пропаганда сектантовъ идетъ не только на пароходахъ, но и на желѣзной дорогѣ. Тотъ

*) „Русскіе сектанты“... Братскій трудъ членовъ IV Всероссийскаго Миссіонерскаго Съѣзда Редакція М. А. Кальнева 1911г. стр. 315.

же самый миссіонеръ, котораго мы только что цитировали, т. е. священникъ Ѡ. Кирика, пишетъ:

„Тоже самое происходитъ по желѣзнымъ дорогамъ, особенно на югозападной, гдѣ среди пассажировъ распространяютъ штундизмъ, пашковщину и адвентизмъ ихъ спеціальныя „желѣзнодорожныя“ миссіонеры, путемъ бесѣдъ въ вагонахъ и распространеніемъ сектантской литературы. Между низшими служащими и кондукторами, сопровождающими поѣзда, теперь уже не мало сектантскихъ миссіонеровъ, очень тонко и искусно работающихъ среди скучающихъ отъ бездѣлья пассажировъ. Работать желѣзнодорожнымъ сектантскимъ миссіонерамъ очень выгодно, ибо они одновременно получаютъ жалованіе за службу отъ казны и вознагражденіе за пропаганду изъ миссіонерскаго сектантскаго фонда“ *).

Эта пропаганда, нужно замѣтить, идетъ преимущественно въ вагонахъ 3 и 4 класса въ поѣздахъ товарно-пассажирской скорости, которые идутъ очень медленно, имѣютъ чуть ли не на всѣхъ станціяхъ продолжительныя остановки, вслѣдствіе чего пассажиры томятся, скучаютъ, ищутъ оживленій, новыхъ знакомствъ и бесѣдъ съ словоохотливымъ челоувѣкомъ. Какъ бы въ отвѣтъ на эту вѣчную потребность долго ѣдущихъ и всегда скучающихъ пассажировъ сектанты и завели на желѣзныхъ дорогахъ штатъ служащихъ-миссіонеровъ.

Далѣе. Сектанты проповѣдуютъ на фабрикахъ, на заводахъ, на пріискахъ, словомъ всюду, гдѣ есть многочисленная аудиторія изъ простыхъ деревенскихъ обывателей, легко поддающихся всякому стороннему вліянію и скоро воспринимающихъ основные пункты сектантскаго заблужденія. Этотъ пунктъ намъ нечего иллюстрировать, потому что каждый пастырь, каждый миссіонеръ и даже любой сельскій обыватель скажетъ, что религіозное броженіе въ деревняхъ начинается отъ „городскихъ“ или отъ „фабричныхъ“.

Но это не удивительно. А удивительно вотъ то, что сектанты пропагандируютъ свои заблужденія въ мѣстахъ совсѣмъ не подходящихъ для проповѣди христіанскаго вѣрученія. Вотъ, напримѣръ, что пишетъ священникъ Н. Васютинъ въ газетѣ „Колоколь“:

„На дняхъ одинъ крестьянинъ разсказалъ мнѣ такой случай:

Зашелъ я въ Бѣлгородъ въ трактиръ—попить чайку. Садясь за столъ, я перекрестился на икону.

— Что это ты дѣлаешь?—насмѣшливо спросилъ меня одинъ изъ присутствующихъ.

— Развѣ не видишь? икона виситъ, на нее и перекрестился.

— Ты бы лучше туда помолился,—при этомъ онъ указалъ на картину довольно похабную и осклабился.

Можетъ быть то для тебя икона, такъ ты и молись, а я только св. иконамъ кланяюсь.

— Никакому изображенію нельзя кланяться, развѣ не слыхалъ: „не сотвори себѣ кумира“.

— Слышалъ. Да не кумиру я кланяюсь, а св. иконѣ.

— А что такое икона?

— По ученому не знаю, какъ сказать, а слышалъ въ церкви, что икона есть изображеніе Господа, Божьей Матери, св. угодниковъ и св. ангеловъ,—и кланяемся не древу или металлу, а тому, кто изображенъ на иконѣ.

— А почему же этотъ кусокъ дерева ты величаешь святымъ?

— Ты корчишь изъ себя пана и умнаго, сказалъ я,—а того не понимаешь, что святую икону мы почитаемъ потому, что онѣ освящены церковью.

— А ты что пришелъ сюда проповѣдывать? Нашелъ мѣсто—трактиръ!

Собесѣднику, видимо стало неловко и онъ прекратилъ разговоръ. *).

Итакъ, не ошибаясь, можно сказать, что сектанты развиваютъ свою пропаганду не только въ селахъ и городахъ, но и на пароходахъ, на желѣзной дорогѣ, на фабрикахъ, на заводахъ, даже въ трактирахъ, въ ночлежныхъ пріютахъ и такъ далѣе и такъ далѣе. Здѣсь имъ лучше. Здѣсь съ большимъ успѣхомъ работаютъ они.

Здѣсь полный для нихъ просторъ. Здѣсь никто не противодѣйствуетъ ихъ пропагандѣ. Здѣсь нѣтъ пастыря, который бы своевременно пришелъ на помощь къ своимъ овцамъ и уберегъ ихъ отъ хищныхъ волковъ. Здѣсь нѣтъ храмовъ Божіихъ, въ которыхъ вѣрующая душа находила бы себѣ поддержку и подкрѣпленіе. Здѣсь нѣтъ тѣхъ благочестивыхъ, преданныхъ церкви, умудренныхъ опытомъ и сѣдинами, старцевъ, которые бы облагоразумили неустойчивую молодежь въ минуты ея душевнаго разлада и порожденныхъ сектантами сомнѣній. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, здѣсь больше досуга, больше подходящаго для проповѣди времени.

Такъ вотъ въ чемъ успѣхъ сектантской пропаганды. Въ томъ, что сектанты дѣй-

*) Тамъ-же стр. 315.

*) № 1800, 1912 г. „Въ провинціи“.

ствують въ мѣстахъ наименьшаго сопротивленія. Въ томъ, что они орудуютъ на позиціяхъ, нами заброшенныхъ и оставленныхъ безъ всякаго вниманія и присмотра. Въ томъ, что они работаютъ тамъ, гдѣ насъ не было и нѣтъ.

Наши же слабости и наши неудачи кроются главнымъ образомъ въ томъ, что мы оберегаемъ свою паству только у себя передъ глазами, т. е. въ селахъ, городахъ и деревняхъ. А что происходитъ за ихъ предѣлами, что выходитъ изъ рамокъ нашихъ непосредственныхъ наблюденій, то мы своимъ дѣломъ не считаемъ и проявляемъ къ нему непростительную съ нашей стороны небрежность, а вѣрнѣе сказать: полное равнодушіе.

Въ самомъ дѣлѣ, есть ли гдѣ-нибудь на пароходахъ, на желѣзной дорогѣ, на фабрикахъ и заводахъ постоянные служащіе, которые бы обслуживали интересы православной миссіи?

— Нѣтъ.

Посылаются ли когда-нибудь, если не помощники миссіонеровъ, то хотя бы члены приходской миссіи для бесѣды со скучающими и томящимися отъ бездѣлья пассажирами? Другими словами: оперируютъ ли у насъ „летучіе“ миссіонерскіе отряды, которые бы, по примѣру сектантской организаціи, проповѣдывали христіанское ученіе „временнѣ и безвременнѣ“ и появлялись бы всегда тамъ, гдѣ „два или три собраны во имя Христа“?

Опять нѣтъ.

Наконецъ, сами пастыри, находящіеся въ постоянныхъ разъѣздахъ по дѣламъ своей службы и семьи, развѣ бесѣдуютъ когда-нибудь въ дорогѣ со своими спутниками о вопросахъ христіанской вѣры. Развѣ учитываютъ они благоприятный для проповѣди моментъ? Развѣ оберегаютъ они въ пути отъ сектантской пропаганды православныхъ христіанъ чужихъ приходоу и другихъ пастырей?

Тоже нѣтъ.

Еще одно слово. Туда, гдѣ все спокойно, гдѣ и сектантовъ нѣтъ, гдѣ и опасностей никакихъ не предвидится, развѣ заглядываютъ наши пастыри и миссіонеры?

Нѣтъ. А у сектантовъ, наоборотъ.

Что же въ такомъ случаѣ дѣлать намъ? какъ противодѣйствовать такой дружной повсемѣстной сектантской пропагандѣ? Какъ ослабить силу и вліяніе нашихъ религіозныхъ враговъ? Вотъ вопросъ.

Намъ кажется, что въ интересахъ православной миссіи необходимо прежде всего организовать летучіе отряды, которые обслуживали бы тѣ самые нужды и интересы, какіе обслуживаютъ они и въ сектантствѣ.

Вся Россія подраздѣлена сектантами на нѣсколько округовъ. И въ каждомъ округѣ

для болѣе или менѣе успѣшной дѣятельности организованъ такъ называемый летучій миссіонерскій отрядъ, члены котораго по первому требованію посылаются, туда, гдѣ они необходимы и полезны.

Прослышатъ, напримѣръ, сектанты, что въ томъ или другомъ приходѣ нѣтъ священника: уѣхалъ ли куда или же переведенъ въ другое село, они сейчасъ же отправляютъ туда нѣсколько бойкихъ братчиковъ, которые, никѣмъ не сдерживаемые и никѣмъ не обличаемые, начинаютъ тамъ проповѣдывать и завлекать въ свои сѣти новыхъ послѣдователей и сторонниковъ.

Или: разузнаютъ, что гдѣ-нибудь базаръ, когда бываетъ большой сѣздъ крестьянъ изъ окрестныхъ селъ и деревень, и сразу посылаютъ туда нѣсколько опытныхъ членовъ летучаго отряда, которые выходятъ на ярмарочную площадь и съ евангеліемъ въ рукахъ начинаютъ обличать православныхъ въ безпутной, не христіанской жизни. Почти всегда завязывается горячій споръ, оканчивающійся, обычно, однимъ и тѣмъ же припѣвомъ: пойдемъ къ намъ на собраніе, и сами убѣдитесь какова проповѣдуемая нами евангельская вѣра*).

Если же дойдетъ до свѣдѣнія сектантовъ, что въ какомъ-нибудь городкѣ объявилось челоуѣка два-три сочувствующихъ имъ, они сейчасъ же запасаются разрѣшеніемъ губернатора и открываютъ тамъ религіозныя собранія.

На пароходахъ и желѣзной дорогѣ дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Тамъ они не все время ѣдутъ съ пассажирами, т. е. не съ начала и до конца пути. А такъ: летучій отрядъ одного округа, доѣхавъ до первой станціи другого округа, обыкновенно слѣзаетъ и обратнымъ поѣздомъ или пароходомъ возвращается къ себѣ домой. А на ихъ мѣсто усаживаются новые летучіе отряды, изъ другого уже округа, которые и продолжаютъ ихъ дѣло. Такъ что на протяженіи какого-нибудь длиннаго желѣзнодорожнаго пути или пароходнаго рейса сектантскіе проповѣдники мѣняются разъ пять-шесть.

Иногда летучіе отряды посылаются въ качествѣ паломниковъ по святымъ мѣстамъ. Такого рода экскурсіи бывають особенно вредны и опасны. Извѣстно, съ какою любовью православный сельскій люду принимаетъ въ свой домъ „странниковъ“ и съ какой охотой и благоговѣйнымъ любопытствомъ, иногда далеко за полночь, заслушивается интересными подчасъ фантастическими разсказами странниковъ. Теперь представьте себѣ, что странникомъ является сектантскій агитаторъ,

*) См. Цитыр. выше: „Русскіе сектанты“.. стр. 122.

который тонко и не замѣтно начинаетъ вливать въ души простыхъ слушателей ядъ сомнѣній, рассказывая всевозможные вымыслы объ эксплуатаціи монахами религіознаго чувства, о ложныхъ чудесахъ, о поддѣльныхъ мощахъ и. т. п., при этомъ ложь бываетъ такъ тонко и такъ искусно перепутана съ дѣйствительностью, что даже культурный человекъ не всегда сумѣетъ разобраться не говоря уже о простодушныхъ и мало грамотныхъ крестьянахъ. Естественно, что высказываемое при этомъ странникомъ негодование передается и его слушателямъ. А сектанту только это и нужно. Увидѣвъ сочувственное къ себѣ отношеніе слушателей, онъ перестаетъ стѣсняться и начинаетъ рисовать передъ простодушными крестьянами столько соблазнительныхъ картинъ, что даже у искренно и горячо преданныхъ православію появляется возмущеніе и ядъ сомнѣній отравляетъ ихъ душу. ¹⁾ Переночевавъ и отдохнувъ, сектантскій агитаторъ отправляется обыкновенно въ другое селеніе, а тамъ въ третье и такъ безъ конца.

Словомъ сектантскіе летучіе отряды дѣйствуютъ вездѣ. И дѣйствуютъ весьма дружно, сплоченно, энергично, съ большимъ успѣхомъ для себя и съ большимъ урономъ для насъ.

Высшій надзоръ за дѣятельностью этихъ мелкихъ миссіонерскихъ дружинъ сосредоточенъ въ рукахъ конференцій и комитетовъ, которые собираютъ справки о благопріятныхъ для проповѣди мѣстахъ и моментахъ, назначаютъ миссіонеровъ, слѣдятъ за ихъ дѣятельностью, прочитываютъ и обсуждаютъ ихъ отчеты и т. д.

Извѣстія и замѣтки.

Къ религіознымъ гоненіямъ въ Галиціи

Въ газетѣ „Times“ отъ 1 декабря с. г. напечатано слѣдующее письмо англійскаго писателя Бирбека:

М. Г. Я думаю, въ памяти вашихъ читателей, которыхъ интересуютъ вопросы Ближняго Востока, не стерлась еще статья, помѣщенная 10 апрѣля гр. Бобринскимъ въ вашей газетѣ, о религіозныхъ гоненіяхъ на малорусскихъ или „рутенскихъ“ крестьянъ въ Галиціи. 20 апрѣля и 27 мая вы помѣстили опроверженіе на нее М. В. Степанскаго и кн. Сапѣги. Всѣ вышеупомянутыя лица просили о поѣздкѣ безпристрастныхъ англичанъ въ Галицію, чтобы на мѣстѣ оцѣнить положеніе дѣла.

Какъ англичанинъ, котораго глубоко интересуетъ религіозная проблема восточной Европы, я предпринявъ эту поѣздку и недавно возвратился изъ Галиціи. Я понимаю, что въ то время, когда столбцы вашей газеты переполнены преніями въ парламентѣ и извѣстіяхъ о войнѣ, я не могу просить васъ, чтобы вы помѣстили полное изложеніе моихъ наблюденій; но я надѣюсь, что позволите подтвердить слѣдующія заявленія гр. Бобринскаго, отрицаемыя его противниками:

1) Въ Галиціи безспорно существуетъ 3^{1/2} милліона русскихъ, говорящихъ по русски (Russian). Три повара, изъ которыхъ съ двумя пришлось мнѣ встрѣтиться, не отличаются другъ отъ друга болѣе, чѣмъ діалектъ (Jorkehire) отъ діалекта (Norfolk) и ни одинъ изъ нихъ не отличается отъ литературнаго русскаго болѣе, чѣмъ тѣ отъ такого же англійскаго. Я разговаривалъ не менѣе чѣмъ съ 300 крестьянами, причемъ долженъ замѣтить, что русскій языкъ—единственный изъ славянскихъ, которымъ я владѣю—и могу засвидѣтельствовать, что они прекрасно понимали все то, что я говорилъ, и съ другой стороны, трудность въ пониманіи ихъ для меня не была больше той, которую находитъ иностранецъ, хорошо изучившій англійскій языкъ, разговаривая съ моими работниками.

2) Подъ польскимъ давленіемъ вводятся тамъ въ униатскую церковь новые обряды и обычаи, ненавистные народу. Униатскій митрополитъ, гр. Андрей Шептицкій, старается всячески насаждать ихъ. Я слышалъ восклицаніе: „волкъ, а не пастырь“, произносимыя по его адресу его же собственными пасомыми, и даже многіе изъ вполне преданныхъ Риму священниковъ заявляли, что онъ разрушаетъ свою же церковь. Тысячи людей бросаютъ ее и переходятъ въ лоно православної церкви.

3) Униатскіе священники, оставшіеся вѣрными древнему славянскому обряду, къ которому всей душой привязанъ простой народъ, подвергаются жестокимъ преслѣдованіямъ, православныхъ же священниковъ, даже уроженцевъ Галиціи, всячески затравливаютъ и бросаютъ наконецъ въ тюрьмы. Православныхъ крестьянъ немилосердно штрафуютъ за простое присутствіе при православному богослуженіи, и многимъ изъ нихъ, которые не въ состояніи сейчасъ уплатить штрафъ, приходится продавать подчасъ для уплаты штрафа послѣдняго теленка или даже теплую одежду.

4) Австрійская конституція 1867 г., которая признаетъ совершенную свободу вѣроисповѣданій „попрана ногами“. Ибо Галиціи дана автономія, и постоянное большинство поляковъ въ сеймѣ подчинило себѣ совершенно мѣстную администрацію и полицію. Даже въ австрійскомъ рейхсратѣ нельзя найти помощи; на 120 депутатовъ отъ Галиціи приходится 70 поляковъ, которые держатъ равновѣсіе между партіями и отъ вліянія ко-

¹⁾ „Русскіе сектанты“... стр. 121.

торыхъ зависитъ устойчивость австрійскихъ министровъ.

5) Произволы начальства уніатской церкви, а отнюдь не пропаганда сосѣдняго русскаго государства являются причиной православнаго движенія.

Я хочу еще замѣтить, что православные крестьяне въ Галиціи являются вполне лояльными гражданами. При своей ненависти къ полякамъ-угнетателямъ, они всегда говорятъ о своемъ императорѣ съ большой преданностью. Они не измѣнили ему съ 1848 г. и защищали его дворець передъ вѣнскими повстанцами.

(Н. В.)

Вашъ *В. І. Бирбекъ.*

Однимъ изъ подписчиковъ „Н. В.“ получено письмо отъ монаха русскаго монастыря св. Пантелеймона на Аеонѣ, въ которомъ сообщаются интересныя подробности о „небываломъ, велико-радостномъ торжествѣ“ вступленія христіанскаго войска въ городъ Карею, административный центръ Аеона. Въ этомъ городкѣ, живописно расположенномъ на сѣверо-восточномъ склонѣ Аеонской горы, имѣлъ пребываніе представитель турецкой власти—каймакамъ. Здѣсь же засѣдаетъ протатъ, или соборное управленіе Святой горы, оставленное изъ представителей (антипросоповъ) всѣхъ 20 аеонскихъ монастырей (17 греческихъ и русскій, 1 сербскій и 1 болгарскій).

Вотъ извлеченіе изъ письма.

„2 ноября 1912 г. на Кареѣ было получено по телефону съ пристани Дафни извѣстіе, что къ пристани прибыли греческія военныя суда и спрашиваютъ, подъ какимъ управленіемъ находится городъ Карея. Имъ было отвѣчено, что каймакамъ передалъ управленіе протату. Послѣдній немедленно предложилъ каймакаму сдать все имѣющееся у него оружіе, что и было имъ исполнено. Тѣмъ временемъ городокъ сталъ быстро украшаться флагами союзныхъ державъ. У всѣхъ появились на груди банты изъ лентъ національныхъ цвѣтовъ: греческихъ, болгарскихъ и сербскихъ. Многіе держали въ рукахъ маленькіе греческіе флаги. Красныя турецкія фески всѣ порвали, побросали на дорогу передъ домомъ каймакама и топтали ногами. Съ нетерпѣніемъ ждали прибытія десанта съ военныхъ судовъ. Наконецъ, въ 10 час. вечера, раздался колокольный звонъ въ протатскомъ соборѣ, въ русскомъ Андреевскомъ скиту во всѣхъ окрестныхъ келіяхъ. Черезъ полчаса показался греческій военный отрядъ со знаменемъ во главѣ. Торжественная встрѣча состоялась противъ конака (подворья) русскаго Пантелеймоновскаго монастыря.

Здѣсь было сооружено украшеніе изъ лавровыхъ вѣтвей, а также вынесены были святыя иконы, съ горящими передъ ними свѣчами. Со-

брались антипросопы всѣхъ монастырей подъ охраною почетной протатской стражи. Начальникъ отряда, молодой офицеръ, потребовалъ къ себѣ каймакама и спросилъ его, подчиняется ли онъ греческой власти. Каймакамъ трижды отвѣчалъ: „подчиняюсь“. Тогда при радостныхъ крикахъ народа антипросопы повели грековъ въ древній протатскій соборъ, гдѣ была отслужена литія и провозглашено многолѣтіе. Когда вышли изъ собора и отвели грековъ въ приготовленные для нихъ квартиры, было уже около часа ночи. Почти всю ночь слышались выстрѣлы: это народъ по греческому обычаю выражалъ пальбою свою радость. А въ русскомъ Пантелеймоновскомъ конакѣ шло бдѣніе въ память обновленія храма св. великомученика Георгія Побѣдоносца.

На другой день, 3 ноября, было получено извѣстіе, что къ вечеру прибудетъ еще пѣхотный отрядъ. Въ ожиданіи его прибытія греческія иноки весь день пѣли „Христоръ воскресе“, а свѣтскіе люди кричали „зито“ въ честь эллинскаго войска и непрерывно палили изъ ружей. Въ 3 часа ночи отрядъ этотъ, численностью до 750 человекъ, торжественно, съ музыкой, вступилъ въ Карею.

Такъ состоялось занятіе православнымъ воинствомъ святой Аеонской горы, бывшей почти шесть вѣковъ подъ владычествомъ мусульманъ. Все, слава Богу, обошлось мирно и хорошо. Пока никакихъ рѣзкихъ переменъ нѣтъ. Къ русскимъ греческія власти относятся въ высшей степени предупредительно.

(Н. В.)

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:
 1) Духовенству Волынской епархіи. 2) Посланіе къ Царицынской паствѣ Преосвященнаго Алексія епископа Саратовскаго и Царицынскаго, по поводу лжеученія іеромонаха Иліодора. 3) Дневникъ сельскаго Волынскаго пастыря. 4) „Попъ Иванъ“. 5) Отклики. 6) По епархіи. 7) Изъ жизни другихъ епархій. 8) Печать. 9) Извѣстія и замѣтки.

При семъ № прилагаются „Проповѣдническіе Листки“ №№ 57 и 58.